Колючка для монстров 2

Цветок раздора

Алёна Нова

16+

Алёна Нова

Колючка для монстров
2. Цветок раздора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66469442
SelfPub; 2021

Аннотация

Попав в другой мир, никогда не делайте нескольких вещей… Не связывайтесь с опасными загадочными мужчинами в плащах, методично спасающими вам жизнь – плата за неё будет слишком высока. Ни под каким предлогом не снимайте с принцев проклятия – спасённому может показаться, что вы в него искренне влюблены, а быть драконьим сокровищем, как выяснилось, задача очень нервозатратная. Не забывайте, что ваше сердце одно, и разделить его не получится при всём желании, а убийце, идущему за вами, оно интересно разве что отдельно от тела… Я прокололась почти по всем пунктам, и теперь придётся разбираться с кучей новых проблем, вот только самая большая их них, похоже, моё собственное происхождение.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 7
Глава 2 20
Глава 3 35
Глава 4 50
Глава 5 65
Глава 6 80
Глава 7 96
Глава 8 112
Глава 9 128
Конец ознакомительного фрагмента. 142

Алёна Нова
Колючка для монстров
2. Цветок раздора

Пролог

В прошлый раз, когда этот мир приветствовал меня такой толпой восторженного народа, я была товаром на невольничьем рынке, а сейчас – всего лишь будущая покойница.

Впрочем, невелика разница.

В сером небе кружило вороньё, и первые крупные снежинки шлёпнулись на горящее лицо, предвещая самую унылую на свете казнь, но как по мне, уж лучше умирать под снегопадом, чем под ярким, испепеляющим солнышком, задорно светящим прямо в глаз. Опыт у меня уже имелся, и повторения как-то не хотелось, а в холоде труп сохранится всяко лучше.

Мешка на голову мне не полагалось, как и остальным приговорённым, стоящим в рядок по левую руку, зато так я хотя бы не чувствовала себя одинокой в разношёрстной компании. Не представляю, чем конкретно эти бедолаги провинились перед лицом государства, да только мне вряд ли было

суждено о том знать – горожане, собравшиеся на площади, уже начали забрасывать нас гнилыми овощами, и слова начальника тюрьмы, обращённого к публике, я благополучно послушала.

Впрочем, все звуки и даже чувства для меня исчезли ещё с момента, как я оказалась в крохотной сырой камере после незапланированной вылазки в свой мир. Мне было настолько плевать на происходящее здесь и сейчас, что даже мрачный, торжествующий взгляд императора я встретила с безразличием. Он-то, я уверена, гордился собой, найдя в моём лице козу отпущения и теперь рад, что я понесу заслуженное наказание.

Заслуженное ли?

Я уже сама не была уверена, что ни в чём не виновата после всего, но ничего уже не сделаешь, да и не хотелось. Не было даже желания быть спасённой, ни ненависти к тому, по чьей вине я здесь стояла, потому что ничьей вины и нет, тогда как внутри меня образовалась пустыня, где всё выжгло горечью…

Но разве это сейчас важно?

Погода совсем испортилась, вторя моей тихой печали, и снег повалил почти непроглядной стеной, залепляя глаза и заставляя зевак кутаться в тёплую одежду. Мне такой роскоши хотя бы в виде потрёпанной шали позволено не было, так что я просто дрожала в ожидании, мечтая побыстрее закончить это представление.

И вскоре закономерный финал был ознаменован.

Слух вернулся ко мне резко, сделавшись необычайно острым лишь в тот момент, когда часы на главной башне в стороне начали звонко отбивать удары. Один, второй, третий – ровно столько преступников покинули наше общество с лязгающим звуком, оставшись болтаться на верёвках под одобрительные выкрики народа.

И никаких обвинительных речей – только недрогнувшая рука палача, довольные взгляды Верховного судьи и неумолимый ход огромных шестерёнок, помогающих стрелкам вращаться, отсчитывая последние мгновения.

Бом, бом, бом… Ещё трое, и вскоре я осталась наедине с жадной до зрелищ толпой, замершей впереди тесным полукругом в ожидании, когда я присоединюсь к остальным и буду так же задорно покачиваться на ветру.

Наверное, будет забавно.

С последним ударом часов я попрощалась с жизнью, а потом раздался взрыв, разнёсший башню почти до основания, но это не спасло меня от неминуемой участи, и под ногами разверзлась пустота.

Глава 1

Кольцо чёрного пламени, в котором я стояла, сражаясь за последние крупицы воздуха, сужалось с каждой минутой. Мне казалось, что ещё немного – и задохнусь, но огонь не обжигал. Он просто делал мою ловушку всё меньше, не оставляя и шанса на спасение, пока прямо в нескольких шагах стояла мрачная фигура и смотрела на то, как я медленно умираю. Я пыталась разглядеть того, кто наслаждался моей смертью, безжалостно дожидаясь момента, когда я совсем перестану дышать, но глаза отчаянно слезились, чтобы понять, кто мой убийца.

 # Кровь за кровь, # таинственно произнёс искажённый мужской голос, и пламя взревело, столбом поднимаясь вокруг, лишив меня, наконец, кислорода…

«Так вот ты какая, смерть некромага», # подумала я, прежде чем проснуться.

Распахнув веки, я наткнулась на белый потолок, и он мне был весьма знаком, как и компания, собравшаяся вокруг. Кажется, мне опять приснилось забытое детство, а я возлежала в нашем лазарете при универе, но ни магистра, ни Шакала рядом уже не было – лишь госпожа Тильда привычно позвякивала склянками рядом, да друзья расселись кругом, словно провожали меня в последний путь. Не хватало только по-

гребального савана, искусственных цветов и заунывного «на кого ж ты нас оставила?…».

— А по кому поминки? — поинтересовалась я, приподнимаясь и принимая сидячее положение. Общее состояние было довольно странным, если учесть, что недавно меня силой вынудил вступить в эльфийский брак, но не завершили начатое, а ещё чужая магия сделала что-то с организмом, и я даже не знаю, как это всё повлияло на моё худосочное тело.

Сол сидел бледнее поганки, и даже острые уши, казалось, поникли, делая из друга виноватого щеночка, которого захотелось потрепать по волосам. Представляю, что он испытал, когда узнал, как поступил его дядюшка, да ещё и с его-то тонкой душевной организацией, но надо как-то жить дальше, а мне желательно без лишних потрясений.

— Хватит себя казнить, — сказала я, и блондин поднял взгляд. Вина? Раскаяние? Да там полыхал зелёный костёр из гнева, и вот такой образ названного братишки, признаюсь, вызывал опасения. — Ты в порядке?

— Линка, прости. Я понятия не имел, что дядя так поступит… Он мне всегда таким отмороженным казался, что никто бы и подумать не смел о нём так, — признался парень. — Мама точно не знала о его намерениях, но вот отец, подозреваю, был осведомлён, и это с его позволения всё случилось.

Ну, остроухий батюшка, конечно, не привёл меня в восторг, однако и злиться на него я сейчас попросту не могла

– поводов для волнения и так имелось с лихвой. Например, очень беспокоил узор, нанесённый жрецами, а то, что он хоть и не был виден, но ощутимо почёсывался на коже, тревожило весьма и весьма.

— А что с этим рисунком? Он исчезнет?

Эльф замешкался, но я и не ожидала хороших новостей.

— Ну… брак не был консумирован, — отчаянно покраснел он, — значит, бояться тебе, в общем-то нечего.

— Кроме изредка возникающего желания, — встрял Риз, и Сол пнул дроу по лодыжке, но не попал. — А что? Разве я не прав? Лучше ей об этом знать.

Похоже, я опять по уши в проблемах…

— Что вы хотите сказать?

— Лин, это не обязательно будет так, — поспешил успокоить друг, в то время как остальные просто с интересом наблюдали. — Ты, в конце концов, не эльвинка, а значит, это может и не подействовать.

— А может и подействовать? Я что, буду как животное хотеть спариваться? Зашибись, перспективка… Скажу Шакалу – небось, обрадуется!

— М-да, а я думала, что оборотнем быть трудно, — усмехнувшись, добавила Рокси. — Слушай, ну хочешь, я тебе подарю свои капли для усмирения инстинктов, а?

Я выразительно на неё глянула, но оборотница не устыдилась. Ирек заржал, Ян молча записал что-то в свой блокнот поэта, эльфы переглянулись. С – стабильность.

— За что я вас всех люблю, так это за поддержку, ребят. Правда.

Немного придя в себя, я всё же расспросила Сола о том, что произошло, и он рассказал, не стесняясь подробностей. В целом, я видела всё своими глазами, но понятия не имела, что единорог, прорвавший защитный барьер Светлого леса – это Рэм, и магистр именно с его помощью проник на чужую территорию.

— Погоди, а что теперь будет с дипломатическими отношениями между вашими государствами?

— Ну, — улыбнулся он, — как видишь, я всё ещё здесь. Ард Сильвери, когда доставил тебя в лазарет, вернулся и явился к отцу, с порога обвинив его в растлении его адептов и сводничестве. Они долго разговаривали на эту тему, спорили почти до хрипоты и даже разрушили что-то – мы с мамой стояли под дверью и всё слышали. Знала бы ты, как этот дракон разошёлся… Рычал, словно дикий, угрожал спалить всё, но потом они пришли к пониманию.

Зря он, конечно, напомнил мне об ипостаси магистра. Я ещё не видела мужчину после всего, но интуиция и покалывание в месте, на которое я привлекаю неприятности, в один голос вопили, что ждут меня весёлые времена. Если я и правда для него сокровище, как о том сказано в хрониках, скрыться от обезумевшего зверя будет проблематично, тем более, там, где он преподаёт. А останется ли он и дальше магистром, когда проклятья больше нет? В конце концов, от

принца ещё сложнее сбежать, чем от препода…

— Линка, — позвал орк, — ты чего это побелела вся? Водички?

Он протянул маленькую фляжку, которая вечно была с парнем, и я глотнула, не глядя, о чём тут же пожалела. Спирт, однако, вернул румянец лицу, и я даже думать начала лучше, только вот главную проблему хороший самогон не решит.

— Мне конец… А может, ещё не поздно вернуться к лорду иль Диэру, а? — я с отчаянием посмотрела на ничего не понимающих друзей, которые до сих пор не были в курсе моих открытий, и поняла, что всё равно не смогу скрывать от них такую правду. Сделала ещё глоток, пошедший уже легче, вернула флягу, пока мне не влетело за употребление нелекарственного препарата в медицинских целях, и решила выложить всё, что меня беспокоило.

Товарищи мои, хоть и были подготовлены ко всякому стрессу своей нелёгкой жизнью, но узнать *такое* о великих драконах они оказались почему-то не готовы и почему-то даже не смеялись. Ирек допил своё пойло до дна, вытерев губы, и Рокси не успела выхватить у него тару, скривившись, а парни просто призадумались. Хорошенько так.

— А нас ведь, получается, могут легко казнить за то, что мы узнали? — спросил Себастьян, вовсе не выглядя обеспокоенным. Этого вампира вообще сложно было расстроить надвигающейся смертью, как и нас всех, а вот если не на чем будет писать, то вот это уже проблема.

— Ага, — согласилась я. — Но меня первую отправят на плаху. Возможно, сам император под ручку выведет и поможет подняться, шепнув напоследок что-нибудь эдакое. Так и вижу эту картину… Короче, запомните меня такой.

Если я ждала какого-то понимания и сочувствия, то не тех нелюдей выбрала.

— Да не сожрёт же он тебя, в самом деле, — усмехнулась девушка.

— Ага, только понадкусывает, — подмигнул Ирек, и я вздохнула, больше не желая обсуждать тему своей внезапно бурной личной жизни, которую вести совсем не планировала, а потому сменила тему.

— Ладно, вы узнали насчёт пуговицы?

Загадочная поджигательница, оставившая в моей комнате улику, вызывала не меньше беспокойства, чем количество моих трудностей, растущих тем больше, чем дольше я находилась в этом мире.

— Если бы, — отозвался Ризерлин. — Сразу после вашего ухода, ректор распорядился никого не выпускать и не впускать, но думаю завтра можно будет это устроить. Ты с нами?

— Спрашиваешь!

Друзья провели со мной ещё какое-то время, пока госпожа Тильда в своей излюбленной манере не напомнила, что время уже позднее и не выгнала всех. Мы договорились встретиться утром и распрощались, а потом я тоже начала собираться к себе с молчаливого согласия женщины, осмот-

ревшей меня перед уходом.

— Всё нормально с тобой, — проворчала она, снимая свои гогглы. — Выспишься – вообще будешь, как новенькая.

— Спасибо.

Я вскочила с опостылевшей кушетки, где слишком часто проводила своё время за последние месяцы, и отправилась на выход, совершенно не ожидая, что услышу брошенное в спину:

— Лучше бы и правда за эльфа замуж вышла. Теперь оба друг другу будете нервы мотать…

Застыв на секунду, я всё же нашла в себе силы шевелить ногами, всё быстрее уносящими прочь. Возможно, старая целительница была и права. Память тут же подкинула подслушанный разговор, где она так отчаянно убеждала дракона прыгнуть в мои объятия, ведь я вполне могу стать той самой, что избавит её любимчика от проклятой магии, почти изуродовавшей его и лишившей крыльев. Что ж, видимо, я выполнила свою миссию и теперь можно с гордо поднятой головой удалиться. Но я бы поступила так в любом случае, только вот как быть, если магистр начнёт на меня настоящую охоту?

Страшно…

А ещё очень обидно за себя и за дракона, в принципе, тоже. Его властный отец будет вне себя от счастья, узнав, что сын снова «нормальный», да и женщины начнут виться вокруг – может, кстати, ард и не обратит на меня внимания,

если его окружат поклонницы?

Последняя мысль вызвала неприятное чувство, неподдающееся определению, и такой унылой каракатицей я добралась до общежития, где внизу привычно дремали братья-коменданты, которых я успешно миновала. Дурацкое платье, больше напоминающее тюль и до сих пор надетое на мне, мешало нормально передвигаться, так что пришлось воспользоваться лифтом, а его я не очень жаловала из-за постоянных поломок.

Тем не менее, выбора не было, и путаться в подоле мне не хотелось, потому и загрузила себя в просторную кабинку, мечтая лишь о том, чтобы просто скинуть с себя этот полупрозрачный кошмар, но даже не догадывалась, что мысли могут быть настолько материальны.

То, как резко погасло магическое освещение, и с каким скрежетом остановился лифт, насторожило сразу. Стало темно и тихо, словно в склепе, сердце тревожно заколотилось, но особенно жутко сделалось, когда за спиной я почувствовала чужое присутствие, и если быть откровенной, маньяку в тот миг я была бы рада куда больше.

Хоть бы мне просто показалось… Аллах, Будда, Иисус, я снова стану верующей – только пусть всё это будет неправдой!

— Ку-ку, — прозвучало над ухом, и я вся сжалась от понимания, что застряла в замкнутом пространстве с неадекватным ящером.

Горячие, как угли пальцы легли на талию, игриво пробежавшись когтями вверх-вниз, дыхание обожгло шею, и я поняла, что очень скучаю по эльфу.

— Магистр? — осторожно позвала я.

— Кр-расивое платье… — донеслось в ответ. — Но без него ты в сто р-раз кр-расивее.

Звук вспарываемой ткани показался мне приговором, и только чудо могло теперь меня спасти.

Секунды текли, платье трещало, дракон за моей спиной горячо дышал, и думать о чём-то получалось всё сложнее. Темнота не способствовала процессу, а сильное тело, пышущее жаром, как котёл и прижимающееся ко мне с определёнными намерениями, только добавляло пикантности нашему и без того ужасному положению. Для меня ужасному, но дракон кайфовал, вдыхая запах моей кожи, словно наркоман, дорвавшийся до желанной дозы.

К счастью, в нужный момент я вспомнила, что мой страх – самый лучший катализатор для его буйного нрава, потому призвала на помощь всю свою выдержку и, выдохнув, произнесла со всем спокойствием:

— Магистр, свет включите.

— Не хочу… Мне всё нр-равится… — он потёрся носом о мою шею, вызывая новую армию мурашек на смену той, что атаковала раньше, с его появлением.

— *Мне* это не нравится. И платье моё прекратите дорывать. И лифт пусть поедет… Зачем Вы так?

— И почему ты такая скучная, Звёздочка? — уже без всякого рычания, вздохнул он так тяжко, будто я мешала ему веселиться.

В следующее мгновение мы покинули кабину, где стало слишком жарко во всех смыслах этого слова, и я едва успела придержать съезжающее платье, перемещаясь вместе с мужчиной в неизвестном направлении.

А потом перед нами открылся вид на бушующее море… прямо с вершины скалы, и если до этого у меня ещё оставались силы переживать, то теперь я просто-таки обомлела напрочь.

— Сумасшедший дракон, ну куда ты меня упёр? — пробормотала себе под нос, забывая о том, что у хищников прекрасный слух.

— Это мои родовые владения. — Рука с чёрными когтями простёрлась перед моим взором, указывая на море так, будто всё до самого горизонта здесь принадлежало чёрным драконам. Впрочем, не удивлюсь, если так оно и есть.

На всякий случай обернулась, чтобы увидеть позади громаду замка или что-то в том же духе, но не увидела ровным счётом ничего, кроме величественных булыжников, и не на шутку озадачилась.

— А дом где? В скале?

Магистр хмыкнул, и только теперь я заметила, как горят звериные глаза, обращённые ко мне, сколь полон жажды этот взгляд, а ещё мы до сих пор стояли тесно прижатые друг дру-

гу, и грело меня лишь тепло чужого тела.

— Его нельзя увидеть тем, кто смотрит снаружи, — пояснил он. Радовало, что рычать мужчина перестал, но находиться с ним наедине мне от этого сильнее не захотелось. — Идём.

А что мне оставалось, тем более, когда мне попросту не оставили выбора, подхватив, как невестушку?

— Я и сама могу передвигаться, — попыталась возразить я.

— Не можешь.

И вот так мы очутились у входа в таинственные, невидимые драконьи владения. Мужчина махнул рукой, и перед нами появились железные двери с молотком в виде злобной драконьей морды. Ард постучался дважды, и это показалось мне странным, учитывая, что он вроде как здесь хозяин, однако уже в следующее мгновение меня не волновало ничего, кроме дворецкого, встретившего нас.

— Приветствую, Альберт, — поздоровался с поклонившимся слугой мужчина, проходя внутрь и занося свой ценный груз.

Альберт был из тех ребят, что просто любят жизнь. Если бы вы встретили его ночью в тёмном коридоре дома, когда просто шли попить воды, вода бы полилась из вас, поскольку вряд ли бы вы способны были устоять перед таким красавчиком. Ссохшийся, как мумия импозантный господин в ливрее являлся гордым обладателем идеальной осанки и глаз,

живущих своей собственной жизнью. Один из них итак держался из последних сил, и как только дракон опустил меня на ноги, глаз выпал из глазницы, укатившись прямо к моим ногам.

— Простите, я не в форме, — повинился дедок. — Давно господин не звал гостей, да ещё и таких живых.

— Да всё нормально, не волнуйтесь Вы так, — подавая бедолаге утерянное имущество и незаметно вытирая руку о платье, сказала я. Кажется, мои нервы просто кончились после всех потрясений, потому и безумием увиденное не казалось.

Дракон тут же начал отдавать распоряжения, пока я принялась осматриваться. Что ж, видала я места и почище… Даже в моей комнате, когда я только туда заселилась, было меньше пыли, грязи и пафоса, но волновало меня иное, и я не могла не спросить:

— Напомните ещё раз, почему Вы перенесли меня именно сюда?

— Потому что ты будешь здесь жить, — ответил он, наверняка надеясь осчастливить меня новостью, сообщил он, широким шагом направляясь вверх по лестнице и явно ожидая, что я сейчас вприпрыжку побегу за ним.

Но этого не произошло, ибо я попросту вросла в пол.

Я не припомню, чтобы мой мозг так долго обрабатывал информацию. Обычно хватало пары секунд на осмысление, но тут произошёл какой-то сбой в системе, и повреждения

явно были критическими, потому что я начала смеяться. А когда приступ отпустил, со всей серьёзностью заявила:

— Нет.

То, как резко мужчина остановил свой забег и как мало времени занял его спуск, по всем законам жанра просто обязано было напугать, но я не дрогнула, наблюдая за его возвращением.

— Я тебя не спр-рашивал, Звёздочка! — прямо в лицо заявило разъярённое чудовище – аж волосы всколыхнуло этим ветром.

Ответа ард не дождался по причине зависания оппонента.

— Лина? — уже спокойнее обратился он ко мне, и именно в этот момент платье всё-таки решило, что с него хватит приключений, и две ночи подряд не выдержит ни один приличный туалет, поэтому сползло к ногам в неестественной тишине.

Было слышно, как где-то за окном надрывался ворон, как в безмолвии дома что-то с дребезгом разбилось, и как громко стучало чьё-то сердце, пока я стояла в этом ворохе ткани, не шевелясь и не надеясь, что дракон резко станет нормальным.

— А не найдётся хотя бы халата? — невинно поинтересовалась я, даже не пытаясь прикрыться, обхватив себя руками. — У Вас тут сквозняки гуляют просто жуткие.

Глава 2

Прошла секунда, вторая, третья… И ничего не случилось. Кажется, я только что сломала своего преподавателя, но это неожиданно спасло мне жизнь, отсрочив нерадостный приговор.

Я могла бы точно назвать момент, когда ушёл зверь, и вернулся ард. Адекватность, постепенно наполняющая светящийся взгляд, порадовала меня, как не смогло бы ничто другое в то волшебное мгновение.

— Аделина? — сперва он посмотрел на меня, потом оглянулся вокруг. — Зачем мы здесь?

Фух, неужели метеорит пролетел в метре от Земли и никого не убил?

— Это Вас стоит спросить, — вздохнула, не скрывая облегчения.

— Не понимаю… Почему я принёс тебя сюда?

Мужчина был растерян, и я с трудом узнавала в нём того мрачного типа, что одним своим видом заставлял истово молиться, даже если ни в кого не верил.

— А может, для начала всё-таки поможете мне с одеждой?

Тут-то его глаза снова сфокусировались на мне, произошла быстрая оценка ситуации, и сюртук мигом оказался на моих плечах. Ард собрался что-то сказать, как-то прояснить

весь этот абсурд, в котором и сам не мог разобраться сразу, но Альберт появился как раз вовремя, чтобы вмешаться.

— Милорд, ужин подавать? — спросил он, заставляя дракона резко убрать от меня руки.

— Ужин… Да, конечно.

То, как после слов дворецкого его челюсть ударилась об пол, могло бы стать достойным завершением вечера, но впереди была ещё вся ночь, и мне предстояло как-то её пережить.

Альберт слишком сноровисто для его состояния накрыл на стол в соседнем помещении, гордо именуемом столовой, скрипя конечностями, и, как только проводил нас туда, с поклоном пожелал:

— Приятной вам трапезы.

— Спасибо, — хором сказали мы с магистром, переглянувшись, а потом дракон решил, что пора бы перестать играть в молчанку.

Он лично отодвинул для меня стул, взмахнул рукой, зажигая камин, вспыхнувший пламенем, и уселся напротив.

— Я хочу извиниться. Не представляю, как это могло произойти, ведь я ненавижу это место всей душой, — признался брюнет, яростно сжимая в руке ложку, словно хотел ею меня убить.

На языке крутилось много чего занимательного, но если бы хоть что-то произнесла, это бы обязательно плохо кончилось, поэтому я предпочла не задавать вопросы, коих име-

лось достаточно.

— Мне нужно утром встретиться с ребятами, — сказала, разглядывая заросшие скоплением ракушек и кораллов стены.

— Да, конечно. Я перенесу Вас обратно, но сперва нужно перекусить, а то Вы после лазарета, — ответил мужчина, и, проследив за моим взглядом, пояснил: — Здесь никто не жил уже очень долгое время, а ещё отсутствует дух-хранитель.

«И ты хотел меня здесь запереть, драконище? В качестве кого, кстати?»

— А почему его нет? — всё же не сдержала я любопытства, готовая болтать о чём угодно, только бы он снова не сорвался.

— Скажем так… Однажды я был очень зол и отпустил его, — признался он, и я подумала, что за этим беззаботным тоном скрывается какая-то не очень весёлая история. — Но, как видите, Альберт вполне справляется.

Тот факт, что в моём ароматном рыбном супе, не иначе, как чудом, приготовленном на скорую руку, плавал мизинец, говорил как раз о том, что старичку не помешала бы помощь, но кто этих некромагов знает – может, в следующий раз он вообще наймёт армию зомби-служанок?

Упомянутый товарищ как раз высунулся из-за двери с вопросом и бутылкой:

— Не желаете ли вина?

— Не надо! — вновь хором отозвались мы, и тут я поняла,

что едва не спалилась. — Я… плохо переношу алкоголь, — попробовала изобразить я улыбку.

— Да, верно, — согласился ард, отправляя слугу обратно, а я пожалела, что не удалось незаметно вернуть ему утерянное. — И я, судя по всему, тоже…

Есть я, естественно, не хотела, да и мужчина не спешил приступать к трапезе – просто смотрел. Так и сидели, пока до меня с опозданием доходило, что дракон по-прежнему в маске.

Странно, ведь я точно помню, как он выглядел прошлой ночью, спасая меня от нежеланного брака с эльфом, так почему сейчас опять нацепил это железное недоразумение, которое хоть и шло мужчине, делая его и без того пугающий образ ещё более устрашающим, но не объясняло, зачем он снова её нацепил.

— Лина? Что-то случилось?

— Ваше лицо… Могу поклясться, что видела тогда.

Не знаю, что было тому виной – поздний час или нервное напряжение, но я поднялась с места, тут же оказываясь напротив арда, и потянулась к нему. Брюнет почему-то застыл и, казалось, вовсе не шевелился, пока я избавляла его от маски, выпавшей из моих ослабевших пальцев на пол.

— Но я думала, проклятье спало, — пробормотала растерянно, глядя на всё тоже наполовину окаменевшее лицо магистра.

— Оно и правда спало. — Он прижал мою ладонь к сво-

ей щеке, и чешуя сразу испарилась, давая мне понять, что я была права. — Когда я почувствовал, что Вы в опасности.

Спрашивать о том, почему он это почувствовал, лично для меня было уже бессмысленно, но вот мужчина, похоже, ждал ответа.

— Даже не спросите, как я это понял?

— Если честно, мне не хочется этого знать, — ответила я, вызывая на аристократическом, чуть хищном лице не то недоумение, не то обиду. У арда Сильвери была на редкость интересная мимика, не имеющая ничего общего с вечными недовольными гримасами его отца, и это при том, что внешность обоих словно была изначально заточена запугивать окружающих. Видимо, он пошёл в мать…

— Что ж, — быстро оправился он от потрясения, — как бы там ни было, никому пока нельзя знать, что проклятья больше нет. Никому нельзя знать, что благодаря Вам оно снято.

Упс…

— Почему Вы хотите, чтобы все продолжали думать, будто это не так? Из-за отца? — спросила, тут же прикусывая язык, но мужчине, похоже, было всё равно.

— Да и не только. Тем, кто считает меня немощным, лучше и дальше так считать.

Хм, ну это может быть удобно, хотя я не понимаю такой конспирации. Но, у арда наверняка имелся свой план, так что вряд ли я могла о чём-то судить со своей стороны.

— Значит, будете пользоваться своим положением?

— Буду, — хрипло ответил он, забрав в плен мою ладонь. — Я, кстати, так и не поблагодарил за это.

Когда на тебя смотрит суровый магистр, злящийся на весь мир из-за своего уродства – это одно, но когда тебя пожирает глазами чертовски привлекательный мужчина, искренне полагающий, что ты в него всем сердцем влюблена и теряющий контроль из-за того, что ты его привлекаешь, это уже иное.

Если подумать, мы идеальная пара, вот только я совсем не чувствовала к нему никакой любви – разве что уважение и толику симпатии, а значит, проклятье, наложенное его бывшей, имело какие-то иные условия.

Знать бы ещё, что там было за проклятье!

— Даже если Вы полагаете, что это произошло из-за меня, мне всё равно ничего не нужно, — отреклась я от любой благодарности.

— Почему Вы не верите в такую возможность, Аделина? — мягко, как-то по-кошачьи придвинувшись ко мне, спросил он, так и не выпустив моей руки, и безотчётно начал поглаживать пальцы.

— Потому что это…

«Не те чувства, в которых Вы меня подозреваете, и хуже всего, что я не могу рассказать правду».

— Так почему? — Его лицо вдруг оказалось в сантиметре от моего, горячий воздух мазнул по губам, и если бы я закрыла глаза, можно было бы легко представить, что напротив находится другой мужчина.

Но это был опасный трюк моего разума, потому что всего на секунду, на одно короткое мгновение я почти позволила случиться одной из самых больших ошибок в своей жизни. Мы с магистром практически поцеловались, и я не могла вообразить, чем бы закончилась эта ночь, если бы нас не отвлекли.

Когда резко погас камин, а следом за ним и остальные, без того тусклые магические светильники на стенах, я отпрянула, приходя в себя.

— Шшарртов дом… — выругался мужчина, поднимаясь. — Побудьте здесь.

Как будто я смогу куда-то сбежать!

Я устало опустилась на место арда, успокаивая бешено колотящееся сердце, и легонько похлопала себя по щекам.

— Не вздумай, Лина. Тебе это не нужно…

Самовнушение немного помогло, но не избавило от чувства тревоги, так что ожидание дракона в скором времени превратилось в пытку. Тьма вокруг в какой-то момент начала казаться живой, осязаемой, впитав в себя все звуки, и воображение начало работать в усиленном режиме. Мне стали мерещиться тени, скользящие по стенам, шорохи, становящиеся лишь громче в шуме моря снаружи, а мужчина всё не возвращался.

Нервы натянулись, как струны, стоило расслышать неспешные шаги. Так приближалось что-то неотвратимое, что-то, что просто обязано сцапать беспомощную жертву,

оставшуюся в одиночестве, но я не собиралась сидеть и дрожать от ужаса.

Вскочила, нащупав половник в супнице одной рукой, а другую подняла для удара магией, и мне было уже всё равно, кого я встречу столь тепло – нечего оставлять девушек в таком состоянии! И когда отвратительно скрипнула старая дверь, впуская гостя, я уже накрутила себя в достаточной степени, чтобы быть напуганной, вот только передо мной так никто и не появился.

Я застыла, почти не дыша, ожидая любого удара, но чьи-то пальцы бережно стиснули запястье с моим оружием, и знакомый голос, который я так хотела услышать, заметил:

— Мой волчонок такой воинственный… Я даже испугался сперва.

А вот и большой серый волчара, вечно спешащий на выручку – небескорыстный, но уже такой привычный, что меня даже не возмутил его ироничный тон.

— Веришь, никогда не была так тебе рада, — выдохнула я. — Можешь вернуть меня в общежитие?

— А что мне за это будет? — куснув за ухо, спросил мой персональный ужас, летящий на крыльях ночи.

— Зависит от того, что с магистром, и как ты сюда попал?

— Для меня не проблема сюда залезть. Зря этот придурок разругался с духом-хранителем, — зло усмехнулся Шакал, а у меня появилось ещё больше вопросов по поводу его личности. — Так как, хочешь в свою уютную комнатку в башне

со мной или предпочитаешь, когда дракон вернётся и снова станет невменяемым?

И всё-то он знает, посмотрите на него…

— С тобой.

— Я просто предвкушаю то, как ты будешь со мной расплачиваться, — шепнул он, надёжно обхватывая меня своими ручищами.

И, несмотря на то, как некрасиво это было по отношению к арду Сильвери, я всё же не хотела больше оставаться с ним наедине, поэтому позволила утянуть себя красным песчаным вихрям, не представляя, что своим поступком запустила новую цепь непредсказуемых событий.

Впрочем, перемещаясь с Шакалом, я вовсе не думала ни о каких последствиях – меня волновало лишь возвращение, и ничего так не хотелось, как просто сбежать, а ещё одеться и желательно в тёплое. Последнего хотелось особенно сильно, но стоило оказаться в комнате с почему-то не включившимся освещением, я осознала, что мне не позволят осуществить желаемое.

Герой, похитивший буквально из лап дракона, не церемонился. Он сорвал с меня сюртук магистра, небрежно бросая на пол, как ненужную тряпку, какое-то время этому тёмному рыцарю понадобилось на то, чтобы оценить мой вид, и эльфийское бельишко точно пришлось ему по вкусу. И вроде бы уже не привыкать к тому, что остаюсь перед ним в неглиже, но щёки всё равно предательски вспыхнули, ощущая, как из-

под капюшона меня рассматривают его глаза, которых я ни разу ещё не видела.

— Скажи-ка, волчонок, — встав непростительно близко, произнёс мужчина, — о чём я тебя просил не далее, как всего сутки назад?

— Не влипать в истории.

— И что тебе было неясно в моих словах? — он с силой прижал моё тело к себе так легко, что я почти услышала хруст собственного позвоночника.

— Эй, от меня ничего не зависело! — попробовала возмутиться я, вырываясь. — Откуда мне было знать о планах лорда? И вообще, какого…

Договорить мне не дал яростный, какой-то злой поцелуй, и если обычно я бы точно не позволила такому произойти, то сейчас отлично почувствовала чужое настроение, а потому не рискнула сопротивляться. Он был не просто зол – от Шакала исходила аура ненависти, но даже если эти эмоции были направлены не на меня, я всё равно испугалась, решив ненадолго затихнуть.

Моим состоянием сразу же воспользовались, предпочитая его не замечать, и, подхватив на руки, понесли в сторону кровати. Конечно, куда ж ещё?

А едва моя спина коснулась мягкой поверхности, на меня было совершено ещё более подлое нападение. Его рот обрушился на шею, ключицы и ниже, накрывая собой, кажется все обнажённые участки моего тела, и в этот раз прикасался

так, будто желал наказать за все те разы, что я пререкалась, но что ещё хуже, моё тело начало подозрительно странно отзываться на эти болезненные ласки.

А вот это уже нехорошо…

Я ощущала, как под кожей взрываются маленькие фейерверки, как где-то в солнечном сплетении образуется ком нарастающего удовольствия, растекающегося по каждому, даже самому тонкому сосуду, но такого прежде я точно не испытывала, а это означало эльфийская магия на меня вполне себе действовала.

— Прекрати… — я заёрзала, отчаянно пытаясь выползти из-под чужого тела, от которого исходил такой восхитительный аромат, что я почти начала представлять себя кошкой, готовой тереться о хозяина.

— Что это ещё за дрянь на тебе? — проведя пальцами по ярко засветившимся узорам, которые обнаружились и на животе, спросил мужчина, прикасаясь к серебру рисунка, отчего по коже прошла сладкая судорога.

— Эльфы, — со стоном ответила я, извиваясь под ним и мечтая освободиться, но мои запястья мгновенно оказались скованны жёсткими пальцами одной руки.

Никогда прежде не хотелось одновременно и освободиться, и просить, чтобы не отпускали…

— О, так тебе требуется моя помощь? — уже иным тоном протянул он, дразняще проводя по рисунку на бедре, и я чуть не взорвалась.

— Нет, не нужна! Просто отпусти меня!

— Но разве я могу? Тебе же так плохо, волчонок… — зубы опять сомкнулись на мочке уха, и я даже не знаю, что произошло бы между нами дальше, если бы в темноте вдруг не загорелись два разноцветных глаза, и с потолка на спину Шакалу не спикировала разозлённая донельзя летучая мышь.

— Вы чем это тут занимаетесь в потёмках? — отчаянно избивая мужчину крыльями и пытаясь укусить его, негодовала она. — Вернулась, значит… И даже словом не обмолвилась, поганка!

— Бэть…

Но она пребывала в неистовстве, не желая ничего слушать.

— А ты брысь от неё, охальник! Чудище в плаще! И не стыдно? Лицо мне своё бесстыжее покажи, — гневалась моя спасительница, уцепившись-таки за одежду мужчины и пытаясь оторвать его от меня. — Имей смелось показать свою морду, страшилище!

— Она у тебя бешеная? — едва увернувшись от возмездия, усмехнулся он.

— Сам ты, бешеный, пёс! — совсем взбесилась мышка, шипя. — А ну лапы прочь от неё!

Видимо, лимит моей выдержки оказался всё-таки не бесконечным, потому что глядя на этих двоих, я начала смеяться. Не так, как после заявления магистра, а истерически, с подвыванием, и даже задыхаться стала, пока любезная по-

мощь Шакала не исправила эту ситуацию. Ну как помощь… Он просто сходил в ванную и, намочив полотенце ледяной водой, набросил его на мою раскалённую голову.

— Ты чудовище, — вздохнула я, успокаиваясь.

— Ты только теперь это поняла?

Ответа ему и не требовалось, да и сомневаюсь, что я смогла бы выдать что-то вразумительное после такого всплеска эмоций, поэтому просто замоталась в одеяло, осознавая всю степень своих новых проблем.

— Забери старый вещатель, — протягивая мне знакомое устройство, вдруг сказал он. — Меня бесит, что я не могу с тобой общаться.

— Не возьму.

— Возьмёшь.

— Нет. Старый починю.

— Зацелую, и все увидят следы.

— Сниму все твои следы и предъявлю начальству!

Мужчина застыл, словно вообще не ожидал от меня подобного, и я в тайне порадовалась, что в кои-то веки удалось вывести эту скалу невозмутимости и брутальности из равновесия хоть на несколько секунд.

— Когда-нибудь я с тобой с ума сойду, — разозлился он, призывая свои песчаные вихри. — Узнаю, что к тебе кто-то прикасался – убью.

«Кого именно?» — хотелось спросить мне, но было уже поздно.

Исчезал он в этот раз гораздо стремительнее, чем обычно, но я почему-то расстроилась.

Мы остались с Бэтькой наедине. Зависнув в воздухе, она сложила свои крылья на манер рук, изображая из себя строгую надзирательницу в женском монастыре, а потом воззрилась на меня, как на самую злостную свою воспитанницу.

— Объясниться не хочешь, вертихвостка?

И я бы ответила, но тут очень интересный звук привлёк всё моё внимание.

— Тихо! Слышишь?

— Я на это не куплюсь… — проворчала мышь, но любопытство тут же взяло верх. — И что я должна услышать?

— Вода в батареях побежала. Горяченькая, — с удовольствием протянула я, жмурясь и предвкушая, как заберусь в ванну уже завтра. — Тепло…

— Вот дурная, а… У всех фамильяров нормальные владельцы, а мне досталась совсем чокнутая.

— Но ты же не перестанешь любить меня за это?

— Куда ж я от тебя денусь-то? Рассказывай давай лучше, как тебя чуть не забраковали… тьфу ты, чуть не сделали женой остроухие! Рехнуться с тобой можно.

И разве могла я оставить свою чудесную мышь без подробностей?

Пришлось заново повторить всё, что со мной приключилось в Светлом лесу, и ночь опять прошла в разговорах.

А поутру они проснулись…

Вернее, это я пробудилась, пока Бэтька летала вокруг корзин с самыми разными цветами, источающими такие ароматы, что я раза четыре чихнула, прежде чем смогла хоть как-то понять происходящее.

— Это ещё что за «доброе утро» в оранжерее? Кто и когда это доставил?

— Я видела, как твой дракон, крадучись, аки тать в ночи, одну за другой переносил сюда все эти корзины до самого рассвета. После каждого захода подходил к твоей кровати и смотрел, как ты спишь. Потом ушёл, но скоренько вернулся, якобы поправить одеяло. Было жутко, но я не рискнула вмешиваться, — как на допросе отчиталась она.

Значит, как самого опасного типа в империи обхаять и почти покусать, так это мы на здоровье, но к принцу ни вопросов, ни претензий нет вообще, так?

— Он не мой, — по привычке огрызнулась я, но уже вяло.

— И зря! Сколько ресурсов на тебя мужик тратит, казну, можно сказать, разоряет, а ты не ценишь.

Глава 3

Я не стала доказывать Бэтьке, что она совершенно не права. Полночи объясняла ей свою непростую ситуацию, а она всё равно настаивала, чтобы я просто смирилась и попыталась получить выгоду от ситуации – мол, сама помнит, что за ней ухаживало сразу несколько настырных поклонников, и как она их мариновала, отдавай предпочтение третьему. Но кого в итоге выбрала метущаяся душа в этом металлическом тельце, ей так и не удалось вспомнить.

Как бы то ни было, мне подобные игры были неинтересны, а вот узнать, какое отношение мои родные имели к этому миру, стало первостепенной задачей сразу после личности и планов загадочного убийцы, поэтому, совершенно не волнуясь за судьбу присланных цветов, я сбежала в столовую. Там меня поджидали друзья и все те, менее положительно настроенные к иномирянам студенты, которым не спалось в выходной, так что вместо законного отдыха они предпочли запугивать нас своими мрачными физиономиями.

— Ну и как прошла ноченька? — ехидно так поинтересовался Сол, сверкая, словно начищенная монета.

— Стараниями твоего дядюшки – очень нервно, — хмуро отозвалась я, присаживаясь за облюбованный нами столик.

— И кто же узнал твой маленький секрет? Дракон? — тут

же заинтересовалась Рокси, удивляя нас всех ярко-малиновым цветом волос, заплетённых в сотки тонких косичек, но даже так ей шло.

— Нет, другой. И что-то мне подсказывает, он собирается пользоваться этими знаниями, когда ему будет выгодно, — вздохнула я, подавляя дрожь от одних только воспоминаний, а потом предпочла перевести разговор в другую плоскость. — Нам стоит беспокоиться о твоих конфликтах с дриадами и всеми прочими?

— Ерунда, — отмахнулась оборотница. — Мне даже интересно, как далеко это зайдёт. Давайте уже поедим и поедем.

Никто не возражал, и, перекусив на скорую руку, мы собрались покинуть негостеприимное место. Именно в этот момент в столовой появились новые, недружественно настроенные лица, во главе которых величественно шествовал мой дружок с кладбища, что напал со своими товарищами на нас с Себастьяном. Важно шествуя мимо и наматывая на тощий палец курчавые блондинистые волосы, он бросил на меня такой взгляд… Даже не знаю, как его описать. Если до этого его глаза выражали исключительно презрение, то теперь парень смотрел на меня как-то по-новому – примерно так же я смотрела на новенькие запчасти для своего байка, зная, что не могу их купить. Тоскливый такой взгляд, от которого завтрак резко пожелал вернуться в тарелку. Неужели ему так досталось, что беднягу контузило, и теперь он всегда будет так на меня смотреть?

Только этого мне ещё не и не хватало для полного счастья…

Тем временем двери противоположного входа в столовую вдруг пафосно распахнулись, являя новую компанию мажоров, и как раз с ними едва не столкнулась Рокси, первая выскочив из-за стола. На её пути встала толпа широкоплечих ухмыляющихся молодцев, напоминающих зверей даже отдалённо, и брюнет, сильно выделяющийся на фоне остальных, сложив на мощной груди не менее мощные руки, сверху-вниз уставился на оборотницу.

Ырек мигом сориентировался, хватая за шкирку миниатюрного паренька в очках, собирающегося незаметно пробежать мимо, но сегодня был явно не его день.

— Слышь, это кто?

— М-макс Амарро, — проблеял тот. — Второкурсник, которого ещё весной отстранили от з-занятий за незаконные гонки на пароциклах. От-тпустите, пожалуйста…

— На чём? — хором удивились мы, и по парням стало ясно, насколько их всех заинтересовало открытие.

— П-пароциклы. Недавно изобретённый, не совсем легальный транспорт, — объяснил очень побледневший парнишка, силясь вырваться из крепкой хватки зелёнокожего, и, получив желанную свободу, поспешил занять место в первых рядах.

Кажется, начинался новый акт спектакля под названием «унижение чужаков», и, судя по предвкушению в глазах зри-

телей, он должен был стать просто фееричным.

— Милый цвет, — отметил крепыш, подцепляя одну из косичек девушки. — Скажи-ка, киса, а ты везде такая… малиновая?

То, как покраснела Рокси после его слов, вызвало смех у всей свиты, но подруге нельзя было отказать в одном – умении больно кусаться, когда было необходимо.

— Ты об этом точно не узнаешь, волчара облезлый, — с достоинством произнесла она, гордо задирая острый подбородок.

Дружки за спиной изобразили что-то вроде уважительного свиста, больше напоминающего собачьи завывания, и я поняла, что они тоже оборотни.

— Ты бы поосторожнее с выражениями, крошка, — склонившись над ней, сообщил наглец, — а то в скором времени все твои тайны узнаю не только я, но и мои парни.

И тут случилось то, чего никто не ожидал. С нашего стола – а я точно видела, как эльфийская длань потянулась за фруктом – в сторону брюнета на бешеной скорости полетело яблоко, точным ударом впечатываясь в высокомерную физиономию. Удар был такой силы, что должен был оставить как минимум гематому, но вместо этого останки его стекли по породистому лицу парня.

Воцарилась почти зловещая тишина, которую побоялись нарушить даже вздохом, и мы тоже невольно замерли в ожидании продолжения.

— Метко, — оценил с хохотом мой блондинистый враг, наблюдающий за всем со стороны и, точно не ожидая подлости, получил в лицо тарелкой с чьей-то кашей, схваченной с ближайшего стола пострадавшим брюнетом.

— Приятного аппетита, урод, — пожелали ему с милейшей улыбкой.

— Я убью тебя, псина, — так же доброжелательно оскалился покрытый вязкой субстанцией хлыщ.

Что тут началось…

Все те, кто присутствовал, решили, что нет ничего лучше, чем начать утро с обстрела едой, и после секундного замешательства полетели первые ласточки. Я сразу утянула парней под стол, когда в полуметре от него просвистел стакан с чаем, разлетевшийся с грохотом по деревянной поверхности.

Рокси каким-то чудом юркнула к нам, ускользнув под шумок, и уже из укрытия можно было наблюдать, как некоторые не гнушаются использовать магию, чтобы их снаряды точно достигали цели. Зрелище, конечно, того явно стоило, только восторженно галдящие студенты, похоже, напрочь забыли, что они не зелёные школьники, и расплата за подобное в университете, который курирует сам принц, настигнет любого – знатный у тебя род или нет.

Знакомый чеканный шаг, донёсшийся до наших ушей, сразу дал понять, что проблемы будут у всех, невзирая на то, кто всё это начал.

— А я смотрю, у Вас дисциплина просто идеальная, —

раздался незнакомый, какой-то таинственно-суровый голос, и я заметила ещё одну пару ног в дорогих ботинках. Новый преподаватель или инспектор?

— Это досадное недоразумение, — процедил дракон, уже направляясь в нашу сторону – неотвратимо и целенаправленно.

— Я так понимаю, сегодня мы никуда не поедем, как и в ближайшее время? — обречённо спросила я, уже расслышав вопросительное и удивлённое «Аделина?» от всё приближающего магистра.

— Почему нет? У меня есть экстренный портал переноса, — не по-детски воодушевился виновник беспорядка, и никто не успел даже пикнуть, как эльфийская магия уже прихватила нас, перенося на оживлённую улицу столицы.

День был погожим, солнце сияло во все лучи, и деревья только-только начали приобретать разноцветные наряды на осень, а наша неуловимая шестёрка приходила в себя после стремительного перемещения.

Я на всякий случай подошла к Солу, потрогала его лоб, который не казался горячим – следовательно, друг не сошёл с ума от лихорадки, а значит, возможность неисправности его мозга смело можно было исключить. В тот момент он так напомнил мне моего безрассудного братца, вечно спасающего дам из беды и творившего бред во благо посторонних, что у меня сжалось сердце при мысли об этом, и оттого подобная беспечность разозлила не на шутку.

— Ты в отсутствие надзирателя пошёл во все тяжкие?

— Просто я такой и есть, — пожал плечами он, и так ослепительно улыбнулся оборотнице, что она зарумянилась.

— Ага, больной на всю голову, — согласился Ризерлин, привычно пнув довольного эльфа под коленку. — Идём, пока дракон не вздумал догнать и повесить всё на нас.

«Вернее, на меня», — подумала я невесело.

В конце концов, если арду откажет рассудок, он наверняка способен будет и не такое придумать, только чтобы я находилась в поле его досягаемости, а быть запертой в чужом доме в качестве трофея я точно не собираюсь.

С другой стороны, у меня всегда имелась альтернатива – быть запертой в гареме Шакала, так что не стоило столь категорично размышлять. А если учесть, что своё желание этот коварный тип с меня так и не стребовал, я могла только ждать того часа, когда сие знаменательное событие случится… Кажется, я только и делаю, что жалуюсь, и любая другая на моём месте бы прыгала от радости, как завещала Бэтька, но что-то меня совершенно не приводит в восторг моё положение. Никому бы не пожелала оказаться между бешеным зверем и зверем, который может стать совсем невменяемым в любой момент.

Так или иначе, но Сол переместил нас в соседний город, оказавшийся не менее красивым, чем Вистерия. Фисея, раскинувшаяся по другую сторону лазурного моря, представляла собой настоящий курорт, и если бы не следящий за

каждым нашим шагом маньяк, притаившийся неподалёку, а ещё каджары, уже наверняка заранее отправленные Шакалом, чтобы присматривать за вечно влипающими во все неприятностями адептами, мы бы здесь точно задержались. Одно колесо обозрения, возвышающееся над береговой линией вдалеке, чего стоило, и явно не одной мне хотелось туда попасть.

Осматриваясь по сторонам с любопытством, я хотела спросить эльфа, каким образом он понял, куда открывать портал, если ни разу тут не был, но в этот момент мимо промчалось нечто, напоминающее автомобиль, громко просигналивший клаксоном, и я вспомнила эпизод в столовой, отвлекаясь от городских красот.

— Я заметила, вас очень заинтересовали пароциклы? Что-то слышали о них?

— Только дурак о них не слышал, — заметил Ирек, провожая задумчивым взглядом умчавшуюся машину.

— Что ж ты так удивился тогда?

— Ну, просто среди наших их называли «демонами на колёсах», и выглядели они так же, поэтому я могу ошибаться, — почесав макушку, сказал он. — А гонки запрещены везде из-за частых смертей участников, потому что только маги могут управлять этими машинами.

— Ну да, — хмыкнула Рокси, поморщившись, — государство же не может потерять такие ценные кадры.

— Не ворчи, киса, — подбодрил орк, закинув тяжёлую ру-

ку той на плечо под помрачневшим взглядом Сола, а у меня в душе разлилась тоска от вновь разыгравшейся перед внутренним взором картины.

Визг шин, скрежет железа по асфальту, огонь, а потом долгая ночь, когда врачи пытались вытащить Марка с того света. Была ли всё-таки эта авария подстроена так же, как и тот пожар, в котором погибли родители? Чтобы это выяснить, мне по-любому придётся просить помощи у того, кому итак должна, а он единственный, кто способен найти любую информацию о драконах – тем более засекреченную.

Остаётся, конечно, и сам ард Сильвери, но этот вариант я даже рассматривать не хочу, поскольку ещё неизвестно, как сам принц отреагирует, если попрошу его помочь. А если скажу, что кто-то из его родни отправился на Землю, чтобы зачем-то убить мою семью, точно решит, что меня нужно закрыть где-нибудь поближе к нему – и поминай, как звали. Нет уж, стоит подумать, прежде чем принимать какие-то решения…

— Лин? — позвал Ян, осторожно коснувшись локтя.

— Извините, просто не могу выбросить из головы всё то, что узнала, — вздохнула я. — Долго нам идти?

Магазин располагался через дорогу, приветствуя всех широкими витринами, где застыли манекены в невероятных нарядах, волей-неволей привлекающих внимание. Оборотница повела нас за собой, словно Моисей через расступившиеся воды, сиречь поток разнообразного транспорта, и мы после-

довали за девушкой, вскоре оказываясь в женском раю.

Здесь сотрудницы вели себя более профессионально. Они не обсматривали нас с ног до головы, стоило появиться на пороге, а занимались каждая своим делом, не слоняясь по огромному залу бесцельно. Народу для такого часа внутри было довольно много, и покупательницы всех возрастов были полностью поглощены шоппингом, неподдельно восторгаясь тем, что видели. Мне имеющийся товар тоже показался весьма интересным, а некоторые вещи, красиво разложенные на полках, чем-то неуловимо напоминали земные, особенно бельё. Любопытно, кто всё это шьёт…

Пока Рокси болтала со своей «подружкой» в сторонке, демонстрируя ей пуговицу, упакованную в специальную антимагическую сферу, как назвала её сама, парни дурачились. Себастьян восторгался тканями, которые имелись в ассортименте, то и дело проверяя их текстуру, Ирек угорал с кружев, то и дело пытаясь нацепить себе на волосы ажурные ленты, Ризерлин в очередной раз собирался убить за что-то эльфа, прячущегося за манекенами, но тот был слишком юркий, чтобы просто попасться.

— Я не хочу отвлекать вас от, безусловно, важного занятия, но не могли бы Вы уделить мне немного внимания? — послышалось внезапно сбоку, и я едва не подскочила от неожиданности, встретившись взглядами с ещё одним эльфом, выглядевшим чуть старше Риза и Сола лет так на десять.

В его ушах не было живого места от всевозможных украшений, да и в носу блестел пирсинг, но это не выглядело чересчур, сочетаясь с идеально сидящим, стильным костюмом импозантного длинноволосого брюнета.

— Я?

Он кивнул, изобразив изящный поклон.

— Меня зовут Шардаэль, и я хозяин этого магазина, — представился эльф.

— Лина.

— Очень приятно. — Он галантно поцеловал мою руку, бросив хмурый взгляд на браслет, но его недовольство никак не было связано конкретно с моей личностью. — Видите ли, я ищу самых разных девушек и юношей, которые смогли бы продемонстрировать мои наряды. — И он широким жестом обвёл всё пространство вокруг.

— Так Вы ещё и модельер? — приятно удивилась я и тут же была поражена гениальной идеей, ударившей мне в голову. — А можно взять с собой своих друзей, чтобы они тоже поучаствовали?

Брюнет окинул «друзей» задумчивым профессиональным взглядом, а потом уверенно кивнул.

— Хм, у них тоже подходящий типаж, и по росту и по внешности. Отличная идея!

— Ха, говорил же, вы – эльфики просто идеальные бабы, — хохотнул орк, но веселье его длилось ровно секунду.

— Особенно орк, — оценил зелёнокожего мужчина, отче-

го у Ирека на щеках проступил самый настоящий, яркий румянец, и я не смогла сдержать улыбки. — Невероятный разворот плеч, да и сама фигура просто идеальная для демонстрации моих творений.

Ребята как-то недоверчиво окинули друга придирчивыми взглядами, вообще не заметив ничего из того, что только что нам описали, и орк украдкой показал мне кулак.

— Хорошо, мы согласны, — решила я за всех, не встретив сопротивления, и только после согласия, остальные сообразили, что вообще-то всё это не шутка, и им реально придётся прогуляться по подиуму, изображая симпатичных вешалок. Вот тогда-то на лицах друзей проступила самая настоящая паника, но я была как никогда спокойна.

Ну а почему бы не попробовать себя в качестве моделей? Да и связи полезные можно завести, тем более Шардаэль явно не простой тип, и знакомство с ним просто обязано принести что-нибудь интересное.

— Тогда вот мои контактные данные, — сказал брюнет, не тратя лишнего времени и протянув бархатную карточку с выбитым на ней номером вещателя и адресом. — Я очень надеюсь, что Вы не передумаете.

— Не надейтесь.

На этом он предпочёл откланяться, довольный покидая здание, а на улице его уже ждала красивая девушка, которую я, кажется, мельком видела в университете.

— Линка, ты… как ты могла? — сразу же пошёл в наступ-

ление Сол, отвлекая от созерцания чужих обнимашек. Ну почему у меня не может быть таких отношений? — Ты хоть понимаешь, что я не смогу этого сделать?

Ну да, папа ведь расстроится, если узнает, и даст ремня.

— Так я не заставляю, — пожала я плечами. — Я подумала, что это хороший шанс, если не привлечь убийцу, так хоть пережить новый опыт.

— Думаешь, если кое-кто узнает о том, как ты щеголяешь перед толпой озабоченных толстосумов, он не придёт в ярость? — флегматично спросил вампир, но я так и не поняла, кого он имел в виду – Шакала или дракона, потому что просто не успела спросить. Окна в один миг начало заволакивать тёмным налётом, напоминающим изморозь, а затем внутри нарисовалось несколько фигур в плащах, соткавшихся из воздуха и настроенных точно не прикупить бельишка по акции.

— Никому не двигаться! Это ограбление! — сразу дал понять о своих намерениях господин.

У неизвестного, скрывающего лицо железной маской в виде черепа со светящимися глазами, в руке был самый настоящий револьвер, и, похоже, внутри сидели вовсе не пули: от оружия так фонило магией, что мои собственные силы начали бушевать, никак не желая приходить в согласие между собой.

— О, боги! Это же банда «Алые портки»! — взвизгнул кто-то впечатлительный. — Они добрались и до столицы…

— Они же самые жуткие грабители на всём побережье…

Я бы посмеялась, но именно мне должно было повести настолько, чтобы вор решил избрать меня в заложницы, тут же сделав захват, в котором я незамедлительно оказалась.

— Алые портки? — всё же не удержалась от смешка.

— Заткнись! — и уже побелевшей девушке на кассе: — Здесь начнётся кровавая баня, если сейчас же не отдадите всю выручку!

Преступники, очевидно грабящие только дорогие бутики, рассредоточились по помещению, согнав покупательниц и всех остальных сотрудниц в дальний угол, и никто не мог пойти против до зубов вооружённых, огромных детин.

Я бросила красноречивый взгляд на Ирека, и он незаметно кивнул, мигом спрятав руку с браслетом за спину, однако этот манёвр не остался незамеченным, и один из громил бросился к орку, оглушая парня одним ударом в висок. Как же паршиво…

— Никому не рыпаться, ясно?

Напуганные женщины сбились кучу, с ужасом глядя на нависших над ними головорезов. Один из них схватил Рокси и беззастенчиво лапал её, пока девчонка извивалась ужом, но тип, видимо, тоже был оборотнем, и с мощью его тела маленькой кошке справиться бы не вышло.

— М-м, иномиряночка… Люблю вас за то, какие вы эмоциональные, особенно когда как следует вас объездишь! С нами пойдёшь.

— Не трогай меня, урод! Я не пойду с тобой, даже если ты будешь умолять, скотина!

Хлёсткий звук пощёчины пронзил воздух, дружки мерзко заржали, и это мгновение стало последним, когда прославленные бандиты способны были на подвиги.

Жаль, они этого ещё не понимали.

Глава 4

***

Рэй не припоминал, когда в последний раз так болела голова, да и события последних суток он помнил тоже не особо, но то, что на утро всплыло в дырявой памяти, ужаснуло дракона так, как не смогли бы даже самые жуткие твари, каких он видел, будучи зелёным юнцом.

— Какой же я кретин… — сообщил он своему отражению, слыша довольное рычание зверя, который вчера подчинил его и теперь радостно скалился.

Болезненная вспышка – и вот он, как одержимый следит за девушкой, итак пережившей не самую лучшую ночь, от лазарета, а потом просто ворует её из лифта, когда та мирно возвращается в комнату. Может ли быть хуже? Оказалось, ещё как.

Вспышка – и вот он приносит Лину к себе в родовое поместье, куда бы даже будучи мертвецки пьяным не сунулся, заявляя, что девушка будет жить там, но дальше – больше.

Стройное тело, с которого спадает платье, его совершенно безнравственные мысли по этому поводу, а потом пара минут передышки на ужине, и снова мучительная жажда. Нежны руки, касающиеся его лица там, где больше не было ужасающих следов, и он почти готов совершить глупость, просто

потому что столь желанная добыча рядом – стоит и отрицает чувства к нему…

Рэйнард никогда ещё не был так благодарен Шакалу за то, что вмешался, появившись в нужный момент, и вырубил его, ведь иначе дракон бы не сумел сдержать себя в рамках. И новая вспышка это только доказывает, демонстрируя абсурднейшую картину того, как мужчина, едва очнувшись после неплохой трёпки, отправляется грабить императорский сад, угрожая охране убийством, если только попробуют заикнуться отцу. Никто не хотел терять жизнь и место, так что уже к рассвету самые лучшие цветы украшали комнату спящей Аделины. А он ещё и всерьёз раздумывал, стоит ли дождаться её пробуждения.

— Ну какой же я идиот…

Бабуля точно повесит его за то, что столь безжалостно сорвал нежно любимые ей растения, которые она лично высаживала! Повесит, а потом будет пытать, для чего, вернее, для кого внук так расстарался, и тогда уже Лина начнёт страдать. Всё же его семья способна вцепиться очень крепко, а допустить такого он не мог.

Ещё раз глянув в зеркало, Рэй повернулся одним боком, затем другим, ещё раз придирчиво оценил своё прежнее лицо, прежде чем надеть маску, а потом вслух спросил:

— Я что, настолько некрасивый? Неужели я ей и правда не нравлюсь?… — и тут же едва не разбил зеркало, поняв, *что* сказал. — Тьфу ты!

Что с ним дальше способны сотворить дурацкие драконьи инстинкты, мужчина мог только вообразить, и всё, что теперь оставалось – это запастись терпением, а его оставалось с каждым днём всё меньше. Крупицы, исчезающие всё стремительнее.

А тут ещё и новый подозрительный преподаватель объявился на замену подлецу-эльфу, и ард вынужден был взять на себя обязанности ректора, у которого появилось слишком много работы. Рэйнард итак с неохотой принимал новых магов, видя в каждом новую угрозу, но этот казался каким-то особенно тёмным, невзирая на рекомендации, и дракон не спускал с молчаливого мужчины глаз, пока проводил для него ознакомительную экскурсию по университету и вводил в курс дел.

Именно в столовой, куда они вошли в последнюю очередь, что-то пошло не так.

Адепты, обычно не позволяющие себе подобного, вели себя, как воспитанники младших классов, бросаясь едой и совершенно ничего не замечая вокруг. В эпицентре всего этого хаоса оказались уже снискавшие себе славу второкурсники, но что-то подсказывало Рэю – вовсе не они затеяли это сражение, хотя и выглядели так, словно жизнь готовы отдать за то, чтобы противник пал жертвой горячей каши.

«Хорошо, что не я один схожу с ума», — подумал он в тот миг, высматривая главную причину своего безумия, которая пряталась под столом с друзьями, чем вызывала почти

неконтролируемое желание вытащить оттуда нахалку и наказать, как следует.

«О, да… наказать…» — вторил ему зверь, подбрасывая воображению такие картинки, что впору было переживать за сохранность помещения, и если бы не вопрос магистра, дракон бы вполне мог утащить Лину снова. На этот раз уже в храм.

— А я смотрю, у вас дисциплина просто идеальная, — хмыкнул мужчина, тем самым приводя Рэйнарда в чувства.

— Это досадное недоразумение, — почти рыкнул он, намереваясь прекратить безобразие, но то, как шестёрка бедовых студентов ускользнула у него буквально из-под носа, на пару секунд выбило из равновесия.

У арда не было сомнений в том, что они собираются вляпаться в очередную историю, а потому, одним громогласным рыком остановив творящийся беспредел и получив уважительный кивок от спутника, он тут же начал вычислять направление, в котором ускользнули детишки. Отправляясь прямиком за ними, дракон даже не осознал, какую фатальную глупость совершил.

Так или иначе, но думать о чём-то, кроме безопасности этих уникумов и конкретно одной занозы, он попросту не мог, и когда появился за спиной одной из верзил, удерживающий Аделину, его хрупкую, вредную Аделину своими лапищами, угрожая ей оружием, чёрное пламя взметнулось вверх.

— Господа, я думаю, вы пришли не совсем по адресу. Городская тюрьма чуть ближе к окраине, — деловито сообщил он, приобнимая грабителя когтистой лапой, как лучшего друга, одновременно с этим разбросав остальных участников небезызвестной банды по углам, как ненужный хлам, мгновенно парализуя их магией.

Воспользовавшись замешательством преступника, девушка выскользнула из его почему-то затрясшихся ручонок, уронивших револьвер, и бросилась к друзьям – кажется, кто-то из них всё же успел пострадать. Бандит медленно повернул голову, встречаясь с горящими в полутьме глазами под аккомпанемент неестественной тишины, икнул, и в это мгновение его штаны не выдержали напряжения, пав под суровым взглядом Его Высочества.

— Ого… не красные, — с интересом заметил Рэй, кинув короткий взгляд вниз и на глаз оценивая качество местного хлопка в сердечко. — Не соответствуем названию, уважаемый. Я так разочарован, ведь столько о вас слышал…

И это чистая правда, ведь банда считалась неуловимой из-за их мага, с которым ему не терпелось поболтать о том о сём.

— Пощадите! — падая на пол, завопил слишком напуганный этой встречей тип.

— Поздно просить о милости, — было ему ответом, и дракон, щёлкнув пальцами, разрушил чужое заклинание, впуская в помещение каджаров, всё это время отчаянно пытающихся попасть в замурованный, как саркофаг магазин.

Рэй не имел ни малейшего понятия о том, что вскоре его жизнь кардинально поменяется.

— Ваше Высочество! — послышалось внезапно из-под прилавка, а затем он увидел радостную, как никогда Магду – вечно преследующую его фаворитку отца, прятавшуюся в надёжном укрытии. — Неужели к Вам вернулась магия? Какое счастье!

И он бы отрицал всё до последнего, заявляя, что ей показалось, да только пламя, которым он воспользовался, перенесясь сюда, сказало всё за Рэя, а упавшая к его ногам маска, демонстрирующая почему-то чистое лицо, стала началом его конца.

— Неужели сам принц нас спас? — донеслось откуда-то из недр магазина.

— Он просто герой!

— Да-да, и совсем не страшный!

— Надо всем рассказать…

У кого-то оказались с собой магические вспышки, делающие мгновенные снимки, и дракон тут же попал под обстрел звука и света, перемежающийся восторженными воплями дам, но его он застыл, не в силах даже пошевелиться.

Мужчину волновал только взгляд Лины, устремлённый на него и прожигающий не хуже пламени. В её глазах были все эмоции разом, но отчётливее всего проступала обречённость, и он прекрасно понимал, что своим поступком поставил под удар их обоих, а вот как им из этого выбираться, те-

перь предстоит ещё подумать.

— …

И он даже не был уверен, кому из них двоих принадлежала эта ругань, поскольку лично у него в голове тут же пролетели страшные слова, сказанные непримиримым голосом отца.

«Отбор… свадьба… наследник… и никаких иномирянок!»

В то время как дракон внутри жмурился и, не переставая облизываться в сторону Аделины, повторял одно:

«Моё сокровище никто не заберёт…»

***

Никогда ещё Штирлиц не был так близок провалу… Это я не только о магистре, если что. Не знаю, вернее, не помню, как мы покидали гостеприимный магазин господина Шардаэля, но растерянное лицо арда Сильвери отпечаталось в моей памяти надолго, и, подозреваю, сделало день многим.

Придя в себя и осознав, что его наглым образом снимают, он быстро прихватил нас и унёс порталом обратно в универ, сдал на руки госпоже Тильде, потому что Сол получил-таки ранение, когда ломанулся спасать Рокси, да и орку целительская помощь точно бы не помешала, а потом ард испарился. Мы же, слегка пришибленные, но живые задержались в лазарете, и пока парней латала вечно недовольная старушка, обсуждали важное, устроившись на одной из кушеток.

— Что там твоя подруга успела рассказать? — спросила я

у девушки,

— Ничего конкретного, — вздохнула та, прикладывая к щеке ледяной компресс. — Правда, такие пуговицы, как выяснилось, очень дорогие, а значит, далеко не каждая способна себе позволить такой наряд… Ау, вот скотина – полчелюсти мне отбил!

— Кто б сомневался, — невесело хмыкнула в ответ, но я и не особо надеялась, что удастся хоть что-то выяснить по поводу той, что забралась ко мне в комнату. — Ещё и магистр так подставился.

— И что теперь будет?

— Ну, думаю, император теперь точно от него не отстанет, — предположила я, даже не представляя, как вся эта история отразится на мне, а ведь Его Злобное Величество наверняка заинтересуется, каким это образом, а самое главное, для чего иномирянка избавила его сына от такого бремени. Не просто же так…

— И не жалко тебе мужика? — подтрунивал Ирек, быстро забыв о своём будущем дефиле, от которого я не собиралась отказываться. — Сама проклятье сняла – теперь ответственность брать не хочешь. Эх, бабы… Всегда вы так!

Он тут же получил по шапке от меня и оборотницы, а заодно и старая целительница добавила от себя – в назидание.

— Много бы ты понимал, мальчишка, — фыркнула она, а затем обратилась к эльфу. — Ну а ты как, герой?

— Да что мне сделается? — Сол произнёс это безмятежно

и вроде даже беспечно, но я прекрасно помнила выражение его лица, когда он бросился в сторону бандита, что ударил девушку. — Царапина.

Ну, да… Пуля, пущенная тем отморозком, хоть и прошла по касательной, но всё равно содержала в себе магию, неясно как повлиявшую на парня.

— И как это, интересно, тебя оставили без присмотра, а? — с подозрением спросила женщина, озвучивая интересующий всю нашу компанию вопрос. — Неужто папенька венценосный решил повесить всю ответственность за безопасность отпрыска на нас?

Её опасения были вполне обоснованы, ведь случись что – и будет конфликт неизбежен, а я больше чем уверена в том, что истинной силы эльфов не знают даже драконы.

— Что Вы, уважаемая, — улыбнулся ей блондин, и я почти поверила этой улыбке, если бы не опасный блеск его глаз. — За мной по-прежнему приглядывают, просто теперь делают это гораздо незаметнее.

— Почему же тогда никто не вмешался, когда напали те бандюки? — удивился Ян, всё это время пытающийся поставить учебного скелета в более изящную позу, и теперь бедолага стоял, как те манекены в витрине.

— Потому что он наверняка обманул своих соглядатаев, да, придурок? — не смог удержаться дроу.

— Да, идиотина, — не остался в долгу Сол, украдкой демонстрируя Ризу жест, крайне далёкий от приличий.

И вот тут у меня возникло нехилое подозрение по поводу личности «приглядывающего». Что если генерал по-прежнему где-то рядом, наблюдает не только за племянником, но и за мной? Выжидает, чтобы снова похитить меня и продолжить начатое… Вот только паранойи мне ещё и не хватало для полного счастья!

— Ладно, убирайтесь все отсюда, — в приказном порядке распорядилась госпожа Тильда. — И хватит уже попадать ко мне, а не то в следующий раз вами будут заниматься исключительно ваши сокурсники-некроманты!

Стоит ли говорить, что покидали мы её в смешанных чувствах?

Как бы то ни было, как следует обсудить случившееся не получилось. У друзей, да и у меня скопилась куча невыученного материала в связи с последними событиями, поэтому пришлось разойтись по комнатам.

Вернувшись к себе, я вновь не обнаружила своего верного фамильяра на месте, но зато спальня больше не напоминала оранжерею, и мне бы обрадоваться, да только вместо этого вновь одолели подозрения. Кто-то опять пробрался сюда в обход всей защиты? Сам магистр позаботился о своём непрошеном подарке? Шакал? Долго ко мне ещё будут заходить, как к себе домой?

— Надеюсь, это хотя бы не маньяк, — вздохнула я, и, решив не забивать голову бесполезными думами, просто зарылась в книги, чтобы не сойти с ума.

Потратив достаточно времени на изучение домашки, я вскоре поняла, что буквы пляшут перед глазами, и вместо них я вижу неясные закорючки, отложила учебники, взявшись за вещатель, словно в ожидании сообщения. Тут же вспомнила, что он сломан, обозвала себя идиоткой и со злостью приступила к разборке устройства – благо, нужные инструменты нам были выданы мастером.

В книге по механизмам я наткнулась на парочку нужных заклинаний и подумала, что будет неплохо сперва применить то, что останавливает процесс начавшегося ржавления, особенно если учесть, что он побывал в воде. Затем пришёл черёд высушивания деталей, а дальше всё пошло как-то само собой. В детстве, когда я наблюдала за тем, как дед работает с часами, не выходя из своей мастерской, меня завораживали движения его рук, а он незаметно улыбался моей реакции, наверняка думая, что не вижу. Я знала, что у меня никогда не получится сравниться с ним, но этот мужчина всё время разубеждал свою непутёвую внучку, постоянно повторяя, что мастерство это не столько талант, сколько постоянная практика.

И вот теперь, благодаря его урокам, наставлениям и капельке магии я сумела вернуть к жизни это устройство, даже не особо напрягаясь. Кем же были мои родные и что сделали, раз помешали чёрным драконам? Император не любит иномирян, но его нелюбовь к иномирянам-техномагам обусловлена событиями войны, и эту неприязнь ко мне вполне

можно понять… Но что если всё гораздо серьёзнее? Что если кто-то из моих предков всё-таки жил в Эллеррии в те далёкие времена и стал участником тех жутких событий? Только это и приходит на ум, стоит вспомнить тот эпизод из детства, вырванный из памяти.

Мне просто необходима новая информация о себе, и чем скорее, тем лучше, но где её взять?

Так и не надумав ничего толкового, я завершила свою работу, когда за окном резко стемнело, и только тогда я поняла, как устала. Ванна ждала меня и манила чугунными боками, призывая полежать в ней и немного расслабиться, так что я попросту не сумела устоять перед соблазном, решив отдаться водной стихии.

Набрала горячей воды, наблюдая, как комната заполняется паром, добавила немного шампуня и, избавившись от одежды, с головой опустилась в ароматную колыбель. Как же человеку мало нужно для счастья… Ещё бы не мешали всякие проходимцы, появляющиеся с приходом темноты – было просто идеально, но в моём случае это лишь несбыточные мечты.

— Потереть спинку? — искушающе спросил гость, находясь очень близко – я отчётливо ощущала его дыхание.

Ну почему я просто не могу побыть наедине с собой? Сейчас опять начнёт распекать по поводу сегодняшних приключений, а так не хочется опять выяснять отношения…

Отвечать не хотелось, как и открывать глаза, но даже если

притвориться, будто тебя нет, проблема не уйдёт.

— Я вчера испугал тебя, волчонок? — ведя по шее пальцем, спросил Шакал, пробуждая эльфийские узоры на коже, и они, начиная медленно жить своей жизнью, вновь зашевелились, вынуждая меня чаще дышать.

От мужчины ощутимо веяло алкоголем, но я отчего-то знала, что он не станет принуждать меня к чему-либо. Возможно всё дело в их сговоре с принцем, исходя из которого, можно было решить, что я вроде как сама должна выбрать одного из них, однако, находясь рядом вот с этим товарищем, мне было совершенно плевать на других, и с каждым разом я всё больше это осознавала.

— Не знаю.

— Чего не знаешь? Испугал ли я тебя или…? — легко обхватывая шею всей пятернёй и спускаясь к лопаткам, которые невесомо очерчивал, продолжал он допрос, обжигая меня нежностью.

— Ответа не знаю. Я уже не знаю, как ко всему этому относиться, — призналась я вполне откровенно, пока наглая конечность опускалась под воду в поисках новых открытий, но была тут же перехвачена моей ладонью.

Я задумчиво уставилась на крепкие пальцы с мозолями от меча, на загорелую кожу, покрытую налётом шрамов и, неосознанно поглаживая их, заявила:

— Я тоже хочу увидеть твоё тело.

Как это вырвалось, не знаю, но моё вполне искреннее же-

лание в очередной раз удивило Шакала, судя по образовавшейся паузе.

— Что?

— А что? Ты меня столько раз видел почти голую, а я только пальцами твоими должна довольствоваться? Не-а, не пойдёт.

Этот разговор принимал всё более абсурдное, совершенно двусмысленное направление, но мне, кажется, было уже всё равно. Я сказала именно то, чего хотела, а это дорогого стоило, и вообще, пусть оценит, наконец, мою откровенность!

— И что же ты предлагаешь? — откашлявшись и совладав с собой, поинтересовался мужчина, не спеша отбирать у меня свою руку. Переплёл наши пальцы в крепкий замок, и моё тело очень странно отреагировало на такую близость.

— Раздевайся.

Всегда мечтала сказать эту фразу, но даже в мечтах не представляла, что услышит её именно он.

— Можешь не открывать лицо, но я хочу увидеть тебя без этого балахона, — напирала я, всё больше, пока лучшая ищейка и ужас всея империи прогружался полностью.

— Тебе сегодня по головушке буйной не доставалось, нет?

Тем не менее, идея его явно заинтересовала, но мужчина явно пока не знал, как это устроить, а я в кои-то веки была рада, что мы хотя бы не спорим. Что это, если не прогресс?

— Ты меня с ума сводишь, волчица…

— Ого, меня повысили?

— Меленький волчонок с каждым днём растёт и соблазняет взрослого хищника, — признались мне, медленно выцеловывая позвонки на шее, отчего я едва не юркнула под воду, да надёжная рука удержала.

— А ты старикан, да? Фу, что же я делаю? — притворно возмутилась, только чтобы отвлечься от мучительного жара, разрастающегося внутри.

За это бешеная псина легко вгрызлась своими зубами в нежную плоть, как в загривок своей самки, и мне бы возмутиться, но вместо этого издала такой звук, что самой стало стыдно. А Шакалу явно всё понравилось, поскольку уже в следующее мгновение мало что соображающую меня вытащили, подняв на руки и собираясь продолжить уже в другом месте.

Но нашим планам помешали.

От моих часов, лежащих на полке у зеркала, вдруг начал исходить яркий свет. Точно такой же свет стал пробиваться из-под плиты, где я недавно обнаружила тайник со шкатулкой, и это, естественно, отвлекло нас обоих, вырвав из когтей одурманившей разум страсти.

Надеюсь, к лучшему.

Глава 5

***

С того момента, как волчонок, сама того не желая, сняла проклятье с дракона, он злился. Злился на неё почти с той же силой, что и ненавидел себя самого за слабость. Шакал не сумел попасть к эльфам в ту злополучную ночь, как ни пытался, а этот вечно правильный, до тошноты благородный слабак не только сумел вытащить девчонку из лап ушастого, но и, сумел стать прежним.

А может, она хотела именного этого? Может, ей он больше по душе?

Эти мысли разъедали, а время уходило, и ему всё чаще начало казаться, что проигравшим в их споре станет именно он. Кто в здравом уме откажется от принца и всех тех привилегий, что может дать запретный роман с ним? Кто предпочтёт бешеную псину вместо высокородного арда? Это же смешно… И она ничем не отличается от остальных, ничем!

Так он продолжал убеждать себя, продолжая искать в Аделине ту червоточину, которая бы отвратила его от девчонки навсегда, но так и не находил, всё сильнее увязая в ней, как в болоте. Одержимость, прорастающая в мужчине ядовитым плющом, с каждым днём крепла, будто подпитываясь удушающей ревностью, и толкала его на безумие.

Но он держался.

Шакал бы уже давно мог просто взять то, что по праву принадлежит ему, только… Не получалось. Всякий раз представляя эту картину в своей голове, он видел, как после Аделина презирает его всеми фибрами души, и просто не мог вынести такого зрелища. Казалось бы, теперь, с эльфийским родовым рисунком процесс её соблазнения упрощался в разы, так почему не получилось воспользоваться случаем?

С трудом мужчина покинул её комнату прошлой ночью, вернувшись сегодня после очной ставки с отморозками, что ворвались в столицу, не выказав уважения её хозяевам, и из тени наблюдая за тем, как волчонок принимает ванну. Хорошо, что именно дракон вытащил сегодня детишек из передряги, потому что сам он не был уверен, сумел бы сдержать порыв и не раскидать внутренности банды этих неудачников по всему магазину – Лина бы точно не оценила.

Возможно, стоило так и поступить ещё в начале их знакомства? Сразу дать понять, на что он способен – тогда бы она не ломалась, увидев, наконец, его настоящего и приняла действительность? Но Шакал отчего-то был уверен: опознав в нём кровожадное чудовище, кромсающее неугодных направо и налево, девчонка закрылась бы от него внутри себя на все замки и больше никогда не впустила бы. А ему хотелось другого.

Вот как сейчас, словно по краю лезвия, когда хрупкое, обнажённое тело медленно плавится в его руках, а его облада-

тельница смелеет с каждым новым прикосновением, и желание – пусть пока слабое, но оседающее в воздухе самым сладким ароматом, пропитывает душную комнату.

Ему весьма польстила мысль, что волчонок жаждет увидеть его без одежды, и в первое мгновение просто растерялся. Ни одна женщина не рискнула о таком даже заикнуться, страшась смерти, в то время когда эта безумная маленькая хищница, похоже, совсем его не боялась и хотела увидеть его лицо не из-за обычного бабского любопытства, а просто потому, что это чувство её съедало.

И он больше не мог этого выносить.

Каждая мышца напряглась от её близости, от жара мокрого тела, в запахе которого он улавливал всё нарастающую жажду по нему, и понимал только то, что если немедленно не попробует на вкус каждый миллиметр её кожи, окончательно сойдёт с ума.

А дракон пусть катится ко всем демонам!

***

Я думала, что Шакал, как никто заинтересуется загадкой в моей ванной, но оказалось, что моё обнажённое тело волновало его куда как больше. Он лишь мельком глянул в сторону источника света, а затем напал на мои губы с яростью берсеркера, прислоняя моё несопротивляющееся тело к кафельной стене. Её прохлада так здорово контрастировала с тем обжигающим вулканом, извергающимся в кровь, что мне

казалось, будто я заново рождаюсь, оживая в этих руках.

Его обжигающие ладони без перчаток касались меня так, как я никому не позволяла, и то, что мужчина был в одежде, а я совсем без неё, делало нашу близость совсем бесстыдной.

— Меня никто и никогда не сводил с ума настолько, девочка… — признался мужчина, оторвавшись от моих губ, переключаясь на шею.

— Взаимно, дедуля, — вернула комплимент и тут же получила звонкий шлепок, протестующе замычав, но звук утонул в новом, выпивающем душу поцелуе.

Пальцы погладили место удара, умело извиняясь, и от всего спектра ощущений голова кружилась, как на самой сумасшедшей карусели.

— Я обязательно накажу тебя за твой острый язык, волчица, — посулил Шакал, куснув нижнюю губу, и я была больше чем уверена, что получу обширные знания в этой области. — Но чуть позже, когда ты меня совсем доведёшь.

А я ещё этого не сделала? Жаль…

— Обещаешь?

— Клянусь.

Пальцы бессовестно очертили грудь, по очереди мучительно-медленно захватывая в плен чувствительные вершинки, превратившиеся в камни, и я едва устояла на ногах, мигом подхваченная за талию.

— Волчонок, у нас есть два варианта, — тяжело дыша и продолжая при этом доводить меня до умопомрачения, за-

явил мучитель, сам, кажется, изнемогая. — Либо я сейчас ухожу, и твоя тайна остаётся при тебе, либо…

— Какая тай… ауч! — получив очередное наказание за болтовню, вскрикнула я.

— Либо я сейчас увижу, что там, и однажды, когда император попытается залезть мне в голову, он её тоже узнает, а это может случиться в любое время. Чего хочешь ты?

То есть, мне серьёзно предлагали решить самой? Не принуждали, не угрожали и не старались побольнее надавить?

Мигнувшие красным глаза застыли в паре сантиметров от моего лица, и мужчина терпеливо дожидался ответа, словно ему и правда было важно, что я скажу.

— Тогда давай посмотрим вместе. Мне, если честно, тоже страшновато, — призналась я.

Он хмыкнул, стащил с полки полотенце и отдал мне, первым шагнув ближе к тайнику, пока я заворачивалась в махровую ткань, прогоняя остатки сладкого тумана из головы. Часы по-прежнему светились, меняя цвета с зелёного на золотой, но я чувствовала, что дело не в них, вернее, не только в них.

Подошла к зеркалу, взяла их и, не спеша надевать, встала рядом с Шакалом, пытающимся забраться в тайник, но он резко отдёрнул руки, когда его ощутимо обожгло магией.

— Похоже, только ты можешь его коснуться, — сделал вывод он, предоставляя мне свободу действий.

Присев на корточки, сама опустила руку вниз и достала

таинственную шкатулку, от которой шло ослепительное сияние, но это ни о чём не говорило. Я попыталась поднести часы, надеясь, что в них и кроется ключ, однако ничего не произошло, и я всерьёз озадачилась этой загадкой.

— Есть идея, — сказал мужчина после продолжительной паузы.

Взяв мою руку, он чиркнул по пальцу из ниоткуда взявшимся кинжалом, и капля крови упала на шкатулку, с которой тут же начали происходить невероятные метаморфозы. На секунду свет показался нестерпимым, больно резанув по глазам, но уже в следующее мгновение исчез, а крышка распахнулась сама, являя взору запечатанный сургучом конверт.

— Это значит, кто-то оставил послание персонально для меня? — спустя секунду дошло до меня.

— Для своего потомка, — уточнил Шакал, а потом поднялся. — Вот теперь я точно должен уйти. А ты обязана уничтожить письмо, как только прочтёшь. Это понятно?

— Куда уж понятнее, — пробормотала я, не желая, чтобы он уходил и оставлял меня наедине с этой тайной, но в то же время становилось ясно, что я сама должна узнать эту правду.

Наедине с собой.

— Только не делай глупостей, волчонок, — сказал напоследок мой ночной гость, а потом предпочёл уйти, и вскоре я осталась в одиночестве.

Оттягивать неизбежное не имело смысла, так что я безжалостно взломала печать и, держа письмо трясущимися руками, принялась читать, уже на первой строчке понимая, почему оказалась именно в этом мире.

«Здравствуй, внучка», # приветствовал меня дед своим знакомым до боли, уверенным почерком, и я пока не знала, как это было возможно.

Но я обязательно во всём разберусь.

***

То, с какой скоростью распространялись новости, вовсе не удивляло Рэя, но лучше бы всё это было просто кошмарным сном. Стоило ему вернуться домой, как меньше чем через час вестник с письмецом от отца уже прибыл, и хоть проигнорировать его было огромным соблазном, дракон понимал, какой ошибкой это будет.

Едва оказавшись во дворце, Рэйнарду в лицо тут же полетели самые свежие газеты, успевшие подсуетиться и выпустить эксклюзив раньше остальных – он подозревал, что среди присутствующих в магазине имелась и одна прыткая журналистка, никогда не упускающая возможностей.

— И как это понимать? — налетел на него отец, швыряя в лицо корреспонденцию.

— Как хочешь, — пожал плечами ард, по инерции сжигая бумагу, пеплом осевшую на пол под остекленевшим взглядом императора.

— Значит, скрыл от меня, паршивец, что проклятье снял? И долго ты уже красавцем ходишь?

— Не понимаю твоего гнева. Ты же радоваться должен, нет?

Тут Рэйнард лукавил. Он прекрасно знал опасения старика, и сам изредка начинал сомневаться в Аделине и её намерениях, однако зверь убеждал не спешить с выводами.

— Я? Радоваться? — завопил отец не хуже баньши из древних легенд. — Это ведь твоя девка устроила, так? Ну, конечно же она, кто ещё мог… — сам с собой рассуждал мужчина, заставляя сына злиться.

— Поосторожнее со словами!

— О, поглядите-ка… Избавила тебя от бремени, так ты теперь готов её покрывать? А мне вот, знаешь ли, очень интересно, каким это волшебным образом твоя адептка, — явно собираясь заменить это слово более красочным, выругался он, — сумела это провернуть!

Говорить отцу о том, кто для него Лина было не то чтобы чревато – бесполезно. Сам пройдя все тяготы обретения своего сокровища, император не желал больше слышать об этом, а если он узнает, что иномирянка настолько дорога ему, обязательно использует это в своих целях.

— Я хочу с ней поговорить, — решил он, и это не было предложением.

— Это ни к чему.

— Спорить со мной будешь? А ты не забылся, сопляк?

Иногда ему казалось, что отец его ненавидит. Спрашивать о причинах было не нужно – всё дело в матери и их неразрешённом споре, в том, как сильно он напоминал отцу любимую-ненавистную женщину, а ещё в исчезновении старшего брата, который всегда являлся отрадой для этого дракона. Старший принц имел все права на трон и просто обязан был стать идеальной заменой императора в будущем, но суровый ард и не представлял, насколько сын презирает возложенную на него ответственность, как сильно желает сбежать…

— Я знаю, что ты не доверяешь ей, но… — попытался утихомирить гнев родителя дракон, но тут произошло то, чего не случалось с самого детства. Тяжёлая рука ударила Рэя по здоровой щеке, и его голова дёрнулась в сторону, словно у куклы. Ей он себя и почувствовал в тот миг.

— Я не доверяю никому, сын, и ты тоже должен всё время помнить, что врагом всегда становится тот, кто преданно глядит тебе в глаза, — вкрадчиво прошептал император, сверкая глазами. — Всегда.

***

Я не знала, что у нас есть выход на крышу. Нашла его случайно, когда вышла из комнаты, даже не чувствуя, как передвигаются ставшие ватными ноги, а потом просто поняла, что сижу на широком каменном выступе рядом с мрачными горгульями, пока в голове прокручиваются строки воспламенившегося сразу после прочтения письма.

«Наверное, ты гадаешь, как всё это возможно, но я постараюсь объясниться», — писал дед, а я, как наяву слышала его родной голос.

«Я пишу тебе из далёкого прошлого, когда война ещё не отгремела, но я уже знаю всё наперёд, и ничего не могу изменить… Начну с того, что Эллеррия – не мой родной мир. Мы с братом угодили туда ещё детьми прямиком с Земли, и сразу попали под внимание одного из магистров, который определил нас в одну из школ, а потом уже в университет. Там я встретил вашу с Марком маму.

Всё правильно, Лина, не удивляйся. Мы с вашей бабушкой были вашими родителями, но нам пришлось маскироваться, скрываясь от тех, кто шёл по пятам и едва не убил всю нашу семью, однако об этом я ещё расскажу…

Мой старший брат Александр с возрастом стал достаточно талантливым техномагом, чтобы ему позволялись некоторые вольности, да и преподавателям нравилось наблюдать за достижениями таких юных дарований. В те времена никто не боялся прогресса, и маги мечтали упростить жизнь народа, сделать её удобнее, а потому они пытались изобретать что-то новое, не думая, к чему это приведёт.

Ты наверняка уже знаешь, из-за чего якобы началась война и понимаешь, что власти всегда нужны козлы отпуще-

ния, верно? Именно им стал Саша, которого обвинили зачинщиком заговора против короны, готовящегося задолго до нашего здесь появления, а нас с вашей мамой сделали соучастниками, и только несколько наших друзей не верили в это. Среди них были сыновья императора, но дружба с ними не помогла избежать монаршего гнева…

Единственным вариантом стал побег.

У меня был талант к магии времени, и к тому моменту я прекрасно им овладел благодаря преподавателям. Анна, ваша матушка, оказалась портальщиком, но никто не знал об этом её даре, и даже я, признаться был удивлён, однако это было нашим шансом избежать смерти. И, несмотря на то, что нас заключили под стражу, мы знали, что ничего хорошего ждать от императора не стоит…

В тот день, когда всё было готово, уйти сразу не получилось. Кто-то прознал о нашем плане, и следом отправили драконов-ищеек. Старший принц – Виктор бросился на помощь, пытаясь отвлечь их на себя, в то время как младший – Рэй помогал скрыться нам троим, однако случилось непредвиденное. Рэйнарда предала его любимая, оказавшаяся одной из мятежниц, и он вынужден был оставить нас и последовать за ней.

С трудом переместившись сначала на независимые земли, мы сумели выстроить нужный портал, но мой брат не успел прыгнуть следом. Нас всё же нагнали, и Саша просто толкнул туда нас вместе с Виктором, которого выплюнуло

с нами уже на Земле, в том времени, которое я по незнанию указал в расчётах. И так мы оказались в будущем нашего нового мира, вернее, моего прежнего…

Непросто было приспособиться ко всему, что изменилось там с тех пор, как я был ребёнком, но мы сумели выжить, выстроить свою жизнь с нуля, обрасти жильём, а потом и вы с Марком появились. Виктор был рядом, обретя своё истинное счастье с местной девушкой, но никто из нас не думал забывать о том, что мы оставили за спиной.

И однажды прошлое всё-таки настигло.

Возможно, ты не помнишь тот пожар, потому что была маленькой, но твой брат наверняка не может забыть, как вы оба едва не погибли… Император жестокий дракон, Аделина. Такие, как он не прощают предательства, и он нашёл способ переместиться на Землю, чтобы нас отыскать, а затем попытаться уничтожить. Он не предполагал, что его старший сын жив и решил, что таким способом разберётся с нашей семьёй, отнявшей у него всё.

Тебя спас именно Виктор, малышка. Он сохранил часть своей магии, и только благодаря ей удалось вытащить тебя из пламени после исчезновения императора. А ещё в тот момент у твоего брата начала просыпаться сила, и я понял, что в один ужасный день Эллеррия вас призовёт, даже если вы этого не хотите.

Я не знал, когда это случится, но у меня были видения о тебе. Любые письма, которые я писал на Земле, чтобы

оставить для вас предупреждения на самый крайний случай, оказывались пустыми, словно провидение не хотело, чтобы хоть какая-то правда была произнесена, а потом мы поняли, что никто из нас не может говорить о событиях в том мире. Ни говорить, ни писать, ни изъясняться жестами.

Именно тогда в моей голове возникла идея вернуться туда и оставить для тебя послание. Это удалось лишь спустя годы, когда вы с Марком уже подросли, и я потратил последние силы на переход. Мне хватило способностей добраться до башни, где теперь живёшь ты, моя дорогая, и читаешь всё это, наверняка злясь и ничего не понимая. Но вот она – правда, которую ты должна узнать, и мне очень жаль, что так получилось…

Я знаю, что вы с братом сильные, и вместе справитесь, однако я пишу это именно тебе, поскольку знаю, что ты не будешь принимать необдуманных решений, в отличие от Марка. Он не сможет справиться с этим так, как ты, и натворит глупостей, но я уверен, что вдвоём вы сумеете разобраться и не наломать дров, чтобы император не узнал, кто вы. И никогда не должен узнать!

Не доверяйте никому. Всегда думайте головой, и если однажды полюбите кого-то в том мире, помните, что они смогут завладеть вашей силой, управляя ей – именно поэтому иномирян так стараются заполучить все, кому не лень. Именно своей магией они так ценны, а потому многие ста-

раются вскружить головы чужакам…

P. S. На всякий случай оставляю вам свой дневник, где есть все мои разработки. Вы должны понимать, что если он попадёт в чужие руки, последствия будут непредсказуемыми, но я верю в ваше благоразумие. В моих часах так же есть часть механизма, который поможет в нужный момент – сама поймёшь всё, Лина.

Прости за сумбурный рассказ, малышка и за то, что не сумел найти способ вас уберечь. Наверняка я умру, когда вернусь из этого путешествия, но, по крайней мере, я буду спокоен.

Берегите себя, и помните, что только вы есть друг у друга.

Всегда любящие вас родители».

И как после такого быть спокойной?

Да я не то что готова была наломать дров – я хотела ворваться во дворец и вцепиться в глотку императора за все его решения! Какого чёрта всё это должно было случиться именно сейчас? Почему так? А Марка даже нет со мной, и вряд ли теперь будет…

Я подняла голову к небу, сейчас смотрящему на меня мириадами звёзд, и слёзы сами начали падать из глаз, исчезая в темноте ночи, но это была кратковременная слабость. Отныне мне придётся стать крепче скалы, чтобы просто выжить… Хотя бы для начала.

Но одно я знаю точно: я обязана доказать невиновность родных, и даже если сама распрощаюсь с жизнью, сделаю это.

А Его Величество ещё очень пожалеет о том, что сделал.

Глава 6

Бэтька вернулась под утро, но к тому моменту я была уже собранной, и мой внешний вид точно не мог никому рассказать, в каком состоянии я пребывала. Часы я теперь вообще решила не снимать, и в самое ближайшее время собиралась заглянуть в их нутро, но пока в голове царил полнейший хаос, чтобы принимать хоть какие-то решения.

— Что это с тобой? Опять приходило твоё наглое чудище в плаще, незнающее границ? — тут же спросила меня мышь, подозрительно заглядывая в глаза, как в кристальные шары гадалки на ярмарке.

— Да, приходил. А вот тебя где носило?

— У меня есть свои дела с другими фамильярами и вообще, не соскакивай с темы, Линка! Колись, что случилось? Я почувствовала всплеск твоих эмоций. Он тебя обидел?

И как я могла забыть, что она способна на такое?

— Обидело меня кое-что другое… Давай я потом объясню, если смогу. Но это никак не связано с ним, клянусь. — Я даже ладони подняла в сдающемся жесте,

Она полетала вокруг, будто могла учуять здесь чужое присутствие, сунула любопытный нос в ванную, а потом вернулась, мигая глазами.

— А, так всё-таки открыла тайник… И что там?

«Никому не доверяй», — холодком по позвоночнику.

Могу ли рассказать своей верной мыши о том, что произошло сотни лет назад, сохранив при этом тайну моего происхождения? Если пораскинуть мозгами, мой дядюшка всё ещё может быть жив. Не факт, конечно, что здоров и счастлив, но если маги живут так долго и так хорошо при этом сохраняются, эта версия не лишена смысла. Война прогремела около трёх сотен лет назад, и ард Сильвери тогда был чуть старше меня, а вон как хорошо выглядит! Так может, и дядюшке моему удалось каким-нибудь образом сбежать от императорского гнева? И если я, не иначе как чудом, сумею его отыскать, то… Что тогда? Что мне это даст?

— Бэть…

— Так, ты меня пугаешь, мать! Колись, во что опять вляпалась за ночь, бессовестная?

Наверное, в моих глазах плескалась бездна отчаяния, потому что мышка мигом замолчала, но я поняла, что пока не хочу посвящать её в новую проблему.

— Скажи, а кто все цветы унёс? — спросила я, оглядывая комнату уже новым взглядом.

— Чего? — опешила она. — А… так эта вредная старуха заглядывала и сказала, что нечего этим редким растениям тут погибать без надобности. И чего, спрашивается, такая недовольная? Завидует что ли?

Хм, я теперь у госпожи Тильды в официальной немилости или она просто таким образом в очередной раз пытает-

ся сказать, чтобы не раскатывала губу на принца? Да больно надо…

Как бы там ни было, но жизнь пока продолжалась, и мне ещё нужно было понять, как не угодить в лапы не только к Его Величеству и его сыну, но и загадочному убийце иномирян. Почему-то, чем больше я узнавала, тем сильнее росла уверенность в том, что маньяк связан с событиями прошлого, и ничто не могло меня в этом разуверить.

В любом случае ард Сильвери не пойдёт против своего отца или не сделает ничего из того, что хоть как-то навредит империи, а значит, даже несмотря на то, кто я для дракона, он в первую очередь попытается меня запереть от всего остального мира, если мне взбредёт в голову глупость. В этом сомнений нет. Но как мне тогда поступить? С чего начать свои поиски правды и нужно ли мне это вообще, когда я итак уже в шаге от отчаяния?

Именно эти мысли не давали покоя, когда я добиралась до полигона. Махнула комендантам, уже читающим свежие новости, и мельком глянула на получившееся фото магистра на передовице с огромным заголовком: «Охота на принца началась! Красавицы империи замерли в предвкушении отбора!»

— Да, попал наше Вашество, — протянул Норг, озвучивая мои мысли, и Борг согласно закивал.

— Думаете, теперь невесты одолеют? — скучающе спросила я.

— А то как же, Линка! Из-за проклятья все его до смерти

боялись, но уважали, а теперь он маску свою снял – и оп… Всё, — развёл руками гоблин.

— Что «всё?» — Как-то мне не очень понравилось сказанное, словно с разоблачением арда отныне начнутся кардинальные перемены, а этого бы не хотелось.

— Уйдёт он из университета наверняка. Разве ж положено принцу студиозов уму-разуму учить? Да и давно уже жениться должен был… Уж теперь папенька за него возьмётся!

Я кивнула, соглашаясь с мужчинами, хотя внутренне испытывала странный протест против такого исхода, и отправилась на тренировку, где уже собралась почти вся группа. Друзья разминались в сторонке, ловя недовольные взгляды местных, а стоило мне присоединиться, и градус ненависти резко подскочил вверх.

— Это из-за вчерашнего, — намекнул Сол, делая наклоны в стороны. — Злятся, что их там не было, когда дракон им явил свой светлый лик.

— Ага, светлый, — хмыкнул орк, подмигивая девчонкам, которые беззастенчиво пялились на его оголённые рельефные плечи. — Ты ещё скажи, у него над головой феечки порхали и осыпали всех волшебной пыльцой! Тьфу, тоже мне, чудо…

Возможно, это мы не понимали своего счастья, но вот все остальные, похоже, и правда радовались за принца, и их нельзя было за это винить.

— Вот это мужик… — вдруг восторженно шепнула Рокси,

и я с удивлением покосилась на всегда независимую подругу, заметившую приближение преподавателя. — Что? Ты не чувствуешь, какой от него силой веет? Такой не будет тебя ни к чему принуждать – сама к нему придёшь, по доброй воле.

Что-то в её словах было правдивым. От мужчины, чьи волосы, заплетённые у висков в косички, переливались в тусклых лучах солнца синим и фиолетовым, действительно исходила аура некой непоколебимой уверенности в себе, даже угрозы, когда он вышагивал к нам уверенной походкой. Несмотря на худобу, незнакомец казался жилистым, и его магия заставляла всех присутствующих напрягаться, будто нас прощупывали, испытывая на прочность.

К счастью, это быстро прошло, и вскоре суровый воин с тёмными глазами, наконец, представился, одним своим голосом внушая к себе уважение.

— Меня зовут магистр Рональд ди Эрнер, и я буду замещать лорда иль Диэра. — Лучше бы не напоминал – все сразу напряглись, уже не ожидая от нового мучителя чего-то хорошего. — К концу года вы должны дотягивать до нормативов, иначе будете отосланы прочь. Поэтому, для начала десять кругов. Бегом!

И никто даже не спорил. Этот тип своей немногословностью и серьёзностью пугал гораздо больше эльфийского военного с его редкими улыбочками, но лично мне было не по себе конкретно от внимательного взгляда, которым новый преподаватель нас провожал. Возможно, мне показалось, но

пристальнее всего мужчина разглядывал именно мою спину…

Правда, к концу девятого круга я уже мало о чём могла размышлять, впрочем, как и все. Мертвяков к нам выпустили примерно на третьем, в качестве эффекта неожиданности, но в этот раз адепты оказались более подготовлены и отбивались изо всех сил, наплевав на грязь, в которую падают и на аромат, которым постепенно пропитывалась одежда с волосами. Мы просто пытались выжить.

— Не идеально, но уже что-то, — пробормотал магистр под конец, делая пометки в блокноте, пока все держались друг за дружку, а зомби шагали обратно, подбирая по пути конечности. — Что ж, увидимся завтра.

И он ушёл, позволяя адептам обессиленно рухнуть на землю, проклиная тот день, когда в них обнаружили магию.

— Я, кажется, влюбилась, — пробормотала оборотница, картинно падая на спину, за что удостоилась мрачного взгляда от Сола, но тот промолчал. Кажись, в эльфе начинали просыпаться чувства, и я могла за него только порадоваться…

— Увидимся в столовке, — первым ретировался Ян, и мы последовали его примеру, желая по-быстрому отмыться.

На пути к общаге мной овладела неясная тревога, но я была так вымотана, чтобы придать ей значение, да и бессонная ночь давала о себе знать, так что предчувствие быстро испарилось. Но едва с я ступила в комнату, закрывая дверь, меня окутало кромешной тьмой, которая начала уплотнять-

ся, сковывая меня по рукам и ногам, а потом я просто переместилась в другое место, оказываясь сидящей на жёстком стуле в уже знакомом кабинете. И лица, представшие перед взором, тоже были мне, к сожалению, знакомы.

— Ну, здравствуй, Аделина, — поприветствовал дракон, разглядывая меня, как интересную букашку, которую ему не терпелось вскрыть.

— Утро доброе, Ваше Величество, — поздоровалась я, с прискорбием понимая, что не могу двинуться. Добрее просто не бывает…

— Гадаешь, наверное, почему я тебя пригласил?

Так вот, что это было…

— Даже не догадываюсь, Ваше Величество, — ответила, пожав плечами, насколько это было возможно.

— Лжёшь, — уличили меня, быстро оказавшись за спиной и опустив когтистые пальцы на мои плечи. — И сейчас мы узнаем всю правду.

Следом в помещении появился мой старый знакомый-дознаватель. В этот раз он был одет, но я так подозревала, что это никак не облегчало мою участь, и если в прошлый раз мой мозг вскрыть не удалось, сейчас у него всё получится, ведь никто не придёт мне на помощь.

— Приступайте, — распорядился Величество, болезненно сжимая мои плечи – синяки точно останутся.

— Я заранее прошу прощения, — будто бы искренне извинился блондин, вставая передо мной. — Ничего личного.

Я могла только печально усмехнуться в ответ, обречённо осознавая, как быстро все мои тайны сейчас раскроют, а потом в виски́ ударил разряд чистого тока. Режущая боль взорвалась под черепной коробкой и начала усиливаться, как землетрясение, с каждой секундой становясь всё страшнее.

— Для чего ты сняла с моего сына проклятье? Ты знала, как это сделать? — напирал император, впиваясь своими когтями, и я готова была признаться даже в том, чего не совершала, лишь бы всё это прекратить.

— Нет… Я понятия не имела о том, как его снять… — едва могла шевелить языком я, но ещё боролась.

Я чувствовала, как моя голова превращается в раскалённый шар, видела, как вспотел мужчина, изо всех сил стараясь пробить мои щиты, но не мог. А ещё мои часы нагрелись, ощутимо обжигая руку, только я уже пребывала не в том состоянии, чтобы хоть как-то на это отреагировать.

— Ложь! — в ухо завопил дракон. — Просто признайся, что сделала это специально, чтобы его подчинить и навредить мне!

— Ваше Величество, больше нельзя… Она может умереть!

Кажется, из носа и ушей хлынула кровь, и перед глазами всё начало расплываться, но я должна была сказать хоть что-то в своё оправдание, что-то, что хотя бы ненадолго отсрочило бы мой жуткий приговор, и, невзирая на боль, я всё же нашла в себе силы выкрикнуть:

— Я люблю Вашего сына! Люблю его! Это всё… что я могу сказать…

Признание вызвало шок в массах, и император даже конечности свои убрал, затихнув на мгновение. Неестественная тишина захватила помещение, но ровно до слов, прозвучавших для меня настоящим набатом, предвещающим полный крах всего.

— Отец, что ты наделал?! — раздалось громоподобное, и в дверях возник принц.

Браво, Лина. Ты только что призналась в несуществующей любви к дракону, и теперь он будет думать, что ты от него без ума…

Как же хорошо, когда вовремя падаешь в обморок…

***

Ему впервые не хотелось идти на занятия и строить из себя строгого преподавателя, но вовсе не потому, что разонравилось, а потому, что он уже предвидел реакцию студентов и всех остальных. Уже точно знал, кто и что скажет, каким тоном будут звучать поздравления, а ещё сколько ненужного внимания он теперь начнёт привлекать.

Ну и как, спрашивается, можно было так облажаться? Воистину, не зря предки так боялись обрести свою родную душу…

Тем не менее, Рэй привычно поднялся с утра, вновь порадовавшись, что кости не ломит, и каменная крошка с него

не сыпется, осмотрел себя в отражении, злясь на то, что теперь стараниями придурка в плаще не может следить за Линой через зеркало. А потом обнаружил очередной подарок от своего врага, приколотый к стене метательной звёздочкой.

«Теперь за ней стоит приглядывать в два раза лучше. Не вздумай позволить твоему папаше навредить волчонку».

— Пошёл бы ты…

Он тут же смял бумагу, сжигая её, когда рядом возникло воинственно настроенное существо, потряхивая лапками с колючками вслед сгоревшему посланию. Кактус Аделины поселился у него в доме окончательно и никуда уходить не хотел, всякий раз напоминая ему о дерзкой девчонке, застрявшей в его мыслях.

— Что ж, хотя бы ты на моей стороне, дружок, — не смог сдержать улыбки дракон, когда своенравное растение подняло отростки в подбадривающем жесте, и испорченное настроение чуть улучшилось.

Мужчина впервые нормально позавтракал, решил обойтись не одной лишь чашкой с кофейным напитком, а потом незаметной тенью оказался на полигоне, издалека наблюдая за утренней тренировкой.

Он должен был признать, что новый преподаватель неплохо вписался, и то, с какой беспощадностью гонял адептов, вызывало уважение, однако стоило завидеть впереди светлую макушку, и дракон больше не мог думать ни о чём.

«Звёздочка кр-расивая… — довольно проурчал чешуйча-

тый монстр внутри. — *Покатаем её?»*

— И правда красивая, — залюбовавшись раскрасневшимся лицом и движениями, вынужден был признать Рэйнард, находя в словах своей сущности совсем иной смысл и воображая вполне конкретную картинку. Осознав, о чём именно думает, он тут же одёрнул себя, помянув всех демонов Нижнего мира – нельзя было позволять этому чудовищу брать над ним контроль!

Но волнение, словно у юнца, увидевшего объект своих первых сильных чувств, никуда не делось, и какое-то время он продолжал наблюдать за девушкой, которая, как и прежде, не замечала ничьих взглядов. Интересно, она вообще в курсе, как на неё смотрят её же одногруппники?

Неважно.

Нельзя задерживаться здесь и проверять на прочность выдержку своего зверя и свою собственную…

Правда, через полчаса, когда к нему в аудиторию ворвались встревоженные студенты, Рэй остро пожалел о том, что не остался и не проследил за Линой. Лица ребят и их эмоции говорили сами за себя, заставляя едва угомонившегося дракона прийти в ярость.

— Магистр, Лина куда-то пропала, — сказал эльф. — Она не пришла в столовую, а потом мы сходили за ней в общежитие – и никого. Норг и Борг сказали, что она поднималась в комнату, но там пусто…

— Только этого не хватало! Скажите всем, что я распоря-

дился о самостоятельном изучении материала по следующей теме. — На доске за спиной возникла нужная надпись, стоило махнуть рукой. — А потом я устрою большой, просто огромный тест!

Передав распоряжения обескураженной пятёрке, мужчина испарился, игнорируя застывшую в дверях магианну Дарис, явно собравшуюся принести свои поздравления, но ему было уже не до неё.

В стенах дворца властвовала подозрительная тишина, но Рэй не собирался ей обманываться, сразу перемещаясь в допросную, скрытую магией. Кажется, защиту усилили, и только когда он почувствовал запах Аделины, понял, почему.

Пробиться сразу не удалось, но тут на помощь пришло пламя и кровожадное настроение его сущности, с удовольствием выломавшей бронированную дверь, где творился полнейший произвол.

— Я люблю Вашего сына! Люблю его! Это всё… что я могу сказать…

Боги, за что вы так? Как только Рэйнард услышал её признание, вытянутое этими двумя гнусными драконами, он поверил в него безоговорочно, даже понимая, что это ложь.

— Отец, что ты наделал? — Он даже не узнал собственный голос, врываясь в помещение и, видя, в каком состоянии девушка, сразу же забыл о всяких родственных связях с императором, сейчас взирающим на сына как-то по-новому, но на это было плевать.

Брат Озза даже не сопротивлялся, когда Рэй одним чётким ударом отправил его в полёт, впечатывая в монолит стены, по которому тот медленно соскользнул вниз, оставшись на полу.

— Скажи спасибо, что я ещё не полностью восстановился после проклятья! — сообщил принц, походя к потерявшей сознание, измученной Лине и поднимая её безвольное тело на руки.

— Спасибо, — грустно хмыкнул старший Ридмер, стирая кровь с подбородка.

— Это слабость. — Разочарование, скопившееся в воздухе после этих слов, можно было собирать в мешки. — И ты можешь пострадать из-за неё! А я этого не допущу, слышишь?

— Лучше о себе подумай! — всё тем же жутким голосом, ответил мужчина, и оба дракона против воли поёжились, признавая в нём сильнейшего. — Ты можешь сколько угодно бить меня или унижать, но к ней свои конечности я тянуть не позволю! Ни тебе, ни твоим псам.

Этот рык сотряс стены, прежде чем Рэй переместился прочь, оставляя этих двоих, и когда Озздарг увидел очередное явление друга с бессознательной адепткой на руках, машинально потянулся к тайнику с бурбоном в столе.

— Знаешь, когда я сказал, что вы меня радуете, я не имел в виду, что хочу видеть вас двоих ещё чаще, — нервно улыбнулся он, тут же посерьёзнев при виде крови. — Папочка постарался?

— Не спрашивай.

— Ты же понимаешь, что Шакал об этом узнает и так просто это не оставит?

— Разберусь. Просто помоги ей.

Покачав головой, блондин кивнул, и они передислоцировались в лазарет, где не было ни души. Брюнет не позволил отнять его ценную ношу и сам уложил на кушетку

— Лучшим вариантом было бы спрятать её, Рэй, — посоветовал белый дракон, делая полную диагностику организма и тут же выругался. — Демоны, мой братец едва не повредил ей голову! Убью этого гада…

— Не надо… Не нужно меня никуда прятать, — произнесла пришедшая в себя девушка, открывая глаза. — И убивать никого не надо. Пожалуйста. Я справлюсь.

Именно в этот миг, когда её уверенный, осознанный взгляд ударил прямо в сердце, в мужчине как никогда прежде окрепла уверенность, что отдавать Аделину никому он не собирается.

***

От предложения арда Ридмера я сразу же очнулась, ощущая, как его магия плавно разрушает недавнее воздействие на мозг, и мне постепенно становится легче просто дышать. Думать пока получалось плохо, но разум возвращался, и мысль, что дракон решит прислушаться-таки к совету, запустила все процессы организма, буквально вынуждая его ожи-

вать на глазах.

— Лина, Вы как?

Сколько раз он уже задавал мне этот вопрос за эти месяцы? И вообще, почему он такой? Мне было бы гораздо проще, окажись мужчина настоящим подонком, однако Его Высочество каждый раз доказывал обратное, а я всё больше начинала себя ненавидеть. Даже моё лживое признание в итоге может подставить под удар и его тоже, хотя я этого вовсе не хочу, но разве могла поступить по-другому? А ведь это наверняка ещё цветочки, и ягодки будут просто кошмарными на вкус…

— Как будто меня поезд переехал, а потом ещё и дал задний ход, — призналась я, пытаясь подняться, но заботливые руки арда Сильвери не позволили.

— Лежи. Тебе нужно восстановиться, — мягко, но непреклонно заявил он. — На это потребуется немного терпения.

— Ненавижу чувствовать себя принцессой, которую вечно спасают.

— Привыкай.

Хотела уточнить, послышалось ли мне, но тут к нам пожаловали гости. Всклокоченный, но импозантный мужчина буквально ворвался в палату, размахивая жуткими инструментами неизвестного назначения, и своим рыком пополам со светящимися глазами, едва не довёл моё бедное сердце до инфаркта.

— Ридмер, где моя жена?!

Казалось, блондину хотелось хлопнуть рюмку-другую чего покрепче, но он лишь выдохнул, явно будучи знакомым с даосскими практиками восстановления нервов, и ответил:

— Ну, приехали… Эмеральд, мы это обсуждали, старый ты ящер! И не смей врываться, когда у меня пациенты!

Только сейчас незнакомый дракон заметил нас, коротко и уважительно поклонился арду Сильвери, а затем чуть спокойнее произнёс:

— Я извиняюсь, но в свете последних событий ты должен понимать моё беспокойство. Риа иномирянка, Озз, и ты прекрасно знаешь, какая у неё магия, а она не выходит со мной на связь вот уже второй день. А ещё я не смог к ней переместиться.

То, как переглянулись мужчины, встревожило не на шутку.

Глава 7

***

Мужчина, который так переживал за свою супругу, тоже оказался драконом, и это я поняла даже не по гневно сверкающим глазам или тому, как моя магия реагировала на его силу. Просто аура у них всех была такая мощная и поглощающая, что сложно было заподозрить в этих мужчинах простого человека.

По словам арда Ридмера, ард Эмеральд являлся местным гением, которому почему-то благоволил император, невзирая на его многочисленные эксперименты с механизмами, но расспросить подробнее не вышло – оба они удалились для разговора, оставляя нас с магистром наедине.

— Значит, он тоже сильный техномаг? — задумчиво уточнила я, провожая взглядом нервного дракона и прикидывая, можно ли будет позже попросить у него совета.

Моё чересчур пристальное внимание к гению не понравилось арду Сильвери, и он глухо прорычал, впрочем, беря себя в руки прежде, чем случилось бы что-то непоправимое, на вроде незапланированного инфаркта у одной адептки. Мне бы очень не хотелось снова оказаться наедине с буйным ящером, и он, к счастью, пока это понимал, а потому контролировал себя. Что бесконечно меня удивляло.

— Я обязан извиниться перед Вами за отца, — произнёс он таким тоном, словно сам лично привёл меня к дознавателю и приказал вытянуть всю правду, а теперь остро сожалеет.

— Не надо! — слишком бурно отреагировала я, и это очень удивило мужчину.

— Почему?

Потому что Вам не нужно сближаться со мной, равно как и мне с императорской семьёй. Зря отец упомянул в своём послании о том, каким хорошим драконом является ард Сильвери – теперь мне будет гораздо сложнее ненавидеть его папеньку.

— Потому что ничего мне не должны, и лично передо мной ни в чём не виноваты. — Судя по упрямому взгляду, он не был со мной согласен, и мысленно я уже приготовилась к очередным сюрпризам в будущем, так что предпочла поспешно добавить: — И я надеюсь, Вы понимаете, почему я так сказала там, в допросной? Слышали ведь наверняка…

— Знаете, Аделина, — каким-то подозрительно довольным тоном, будто вот-вот рассмеётся, сказал ард, — я и подумать не мог, что Вы испытываете ко мне такие сильные чувства…

— Прекратите, это не смешно. — Не отдавая себе отчёта в своих действиях, я легонько толкнула его в грудь, и мои пальцы сразу же оказались в захвате горячих ладоней.

— Вы правы. Не смешно, — согласился дракон, хотя улыбка ещё мелькала на хищном лице. — Но он теперь не оставит

Вас в покое, понимаете?

Я вздохнула, тщетно пытаясь высвободить конечность, но её снова вернули.

— И что предлагаете? Бежать обратно к эльфам?

Зря, наверное, я это сказала, да ещё и так беспечно. Драконий взгляд вмиг полыхнул, и мою ладонь сжали чуть сильнее, заставив пусть и на мгновение, но испугаться.

— Эльфы? Неужели соскучились по генералу иль Диэру? — напоминая себя прежнего, с презрением уронил ард. — Я настолько Вам отвратителен?

— Мне больно, магистр.

Казалось, он даже не замечал, что всё ещё стискивает мою руку почти до посинения, и в какой-то момент сделалось совсем не по себе, потому что вовсе не напоминал дракон того мрачного типа, что я встретила, когда впервые оказалась в университете. Сейчас он больше походил на жутковатого маньяка, который, ко всему прочему, ещё и жаждал тесного общения жертвой, придвигаясь всё ближе.

— А ведь драконы чувствуют ложь, Аделина… — прошептал он, склонившись надо мной, а если учесть, насколько был сильнее, уже в следующее мгновение, я почти лежала. — То, в чём ты призналась императору, не было обманом, и вот это самая большая загадка, — проведя когтём по щеке, протянул мужчина, и я сглотнула. — Либо ты виртуозная аферистка, раз все поверили твоим словам безоговорочно, либо всё сказанное тобой – чистая правда.

Мой бедный позвоночник…

И я бы, наверное, могла что-то ответить, опротестовать эту наглую клевету, в которую магистр очень хотел верить, но хорошо знакомый холод, резко схвативший в тиски грудь, не позволил мне вымолвить и слова.

— Что? — тут же напрягся дракон, заметив мою реакцию. — Опять её чувствуешь?

Кивнув, я попыталась побороть ощущение присутствия неупокоенной души, но получалось с трудом.

— Я сейчас! Не смейте уходить!

Он исчез, предварительно запечатав дверь, чтобы я опять не пошла на зов мёртвой девушки, а я осталась, растревоженная начинающей играть в голове мелодией, которая постепенно начинала завладевать сознанием. Привратник сказал, что скоро я не смогу это контролировать, и ничто не будет сдерживать мой дар, но неужели тот, кто в прошлый раз хотел обмануть меня, опять пробрался в академию к белому дракону и собирается попытать счастье вновь? Тело его любимой ведьмы явно понадобилось кому-то не просто так, и всё опять возвращается к событиям до войны…

В момент, когда я уже почти перестала контролировать своё тело, жаждущее отправиться в подвал – возможно, прямо в руки к убийце, пространство прорвалось яркой молнией, впуская мою чудесную мышь, отчаянно хлопающую крыльями.

— Ну, бессовестная! — запыхавшись, злилась она. — Ну,

зараза! Опять пострадала, а я ни сном, ни духом… Не стыдно тебе, Линка?

Стоило только моему расчудесному фамильяру появиться, как всё резко прекратилось, и меня отпустило, словно по волшебству, но это было так ошеломляюще, что я не сразу поняла, почему мне вдруг повезло. А когда поняла, и первые смутные подозрения опутали разум, осознала, как непросто всё обстоит на самом деле.

— Этого не может быть… — подняв недоверчивый взгляд на Бэтьку, пробормотала едва слышно, но моё поведение не на шутку обеспокоило мышь.

— Ну ты чего, Лин? Что случилось? Если тебя кто обидел, только скажи – я им…

— Я потом тебе объясню, ладно? А сейчас улетай и ни о чём не спрашивай. Прошу, Бэть!

Задержавшись на мгновение, она всё же послушалась, и вернулась до того, как в палате появились мужчины, не скрывающие облегчения от того, что со мной всё нормально.

— И? — не выдержала я напряжённого молчания.

— Упустили, — ответил ард Ридмер, взлохматив свою белоснежную шевелюру. — Этот гадёныш пробирается сюда, словно точно зная, когда ты придёшь в гости. Отошла уже?

— Да, всё быстро закончилось. Наверное, мне у Вас лучше теперь не появляться?

Драконы переглянулись, и то, как исказилось лицо магистра Сильвери в предупреждающей гримасе, меня по-насто-

ящему обеспокоило.

— Нет, — только и сказал он, отвечая на немой вопрос друга.

— Ладно, моё дело предложить, — сразу же сдался блондин.

Неясный для меня разговор так и остался непонятым, но я и не хотела в него вникать, испытывая непреодолимое желание вернуться к себе в комнату, откуда меня так нагло похитили. И дракон, к счастью, понимал это даже лучше меня.

Ухватив за локоть и, не дав даже попрощаться, Его Высочество утащил меня за собой, транспортируя в общежитие, где уже ждали друзья, устроившись в гостиной напротив моей спальни. Видя, что вдвоём нас не оставят, мужчина нахмурился и, напомнив о домашнем задании, просто испарился, а вот ребята уже молчаливо требовали подробностей.

— Сейчас расскажу, только не смотрите так…

Покинули они меня ближе к вечеру, когда построили кучу теорий о том, какая теперь судьба меня ожидает. После того, как Сол в десятый раз предложил вернуться в Светлый Лес и выследить своего дядю, чтобы-таки завершил наш брачный обряд, а Ирек предложил свои услуги охотника, я их выгнала, демонстративно строча сообщение господину Шардаэлю и изъявляя наше общее и добровольное согласие на участие в модном показе. Судя по лицам некоторых, друзей у меня вскоре могло уже и не быть, но искусство – вещь тонкая и требует жертв…

Бэтька почему-то опять задерживалась – наверное, я напугала её своим странным поведением, но её отсутствие оказалось мне только на руку. Не готова я была так сходу делиться своими размышлениями, поэтому обрадовалась её отсутствию, выкроив тем самым время на размышления, но как это уже давно повелось, в одиночестве побыть мне не позволили. Как только я взялась за книги, дабы подготовиться к завтрашнему дню, воронка красного песка образовалась рядом, и уверенным движением меня выдернули в неизвестном направлении.

— И что ты этим хочешь сказать? — полюбопытствовала я, оглядываясь по сторонам, когда мы очутились на просторной арене, вокруг которой уже собралось с десяток зрителей-каджаров, полирующих своё оружие.

Шакал встал напротив, бросив передо мной катану, ярко блеснувшую лезвием в свете заката, уверенно сжимая пальцами точно такую же, уже направленную на меня.

— Мне надоело наблюдать, как ты вечно изображаешь боевую мышку при полном отсутствии навыков, — сказал он. — Придётся потратить на тебя своё драгоценное время.

Хм, с одной стороны он прав, но это всё равно прозвучало весьма обидно, даже при том, что я действительно понятия не имею о том, как защищаться, кроме как магией.

Правда, уже в следующую секунду мне было не до обид и раздумий – мужчина сделал всего один взмах, и мой корсет упал на алый песок, рассечённый точным ударом посереди-

не.

— Ты чего творишь?! — опешила я, растерянно глядя на испорченную вещь, на месте которой вполне могла быть и сама хозяйка.

— Либо подними меч и сражайся, как умеешь, либо будешь противостоять мне обнажённой на глазах у всех этих парней, которые не знают женской ласки месяцами, — спокойно сообщил Шакал, делая ещё один замах, и теперь на плече зияла дыра.

— Ах ты гад! Кто тебе дал право портить мою одежду?

Я больше не раздумывала и, присев, подхватила тяжеленное оружие, что едва не потянуло меня обратно вниз, однако всё же удалось сохранить равновесие, пусть и держать меч пришлось двумя руками.

Единственное, что я знала о мечах, так это, что их нужно считать продолжением руки и правильно распределять нагрузку, чтобы не повредить запястье или всю руку, но меня одолевали сильные сомнения по поводу собственной безопасности в такой компании.

Поднять-то катану – я подняла, преисполненная решимости одержать победу, только вот уверенности в своих действиях не испытывала никаких, и мой противник это прекрасно понимал. Наверное, именно поэтому Шакал оказался за моей спиной в считанные секунды и соизволил помочь, удерживая запястье в правильном положении, но из-за его близости думать о чём-то другом стало очень затруднитель-

но.

— Запомни, если уж взяла в руки оружие, используй его, — объяснял наставник, прижимаясь вплотную, и мне всего на свете терпения стоило не отвлекаться. — Иначе это будет очень жалкое зрелище.

— Зачем тебе это на самом деле? — спросила просто, чтобы отвлечься от его запаха, постепенно обволакивающего сознание. Этот мужчина пах по-особенному, по-звериному дико, и чем ближе наши тела находились друг к другу, тем острее я чувствовала потребность вдыхать этот аромат, но странное дело – с каждой нашей новой встречей он ощущался всё лучше. Загадка…

Его молчание в ответ на мой вопрос вполне чётко твердило о том, что однажды мне придётся защищать свою жизнь, когда я окажусь в ситуации, где магия бессильна, но просто знать это и слышать от кого-то – понятия совершенно разные.

— Когда дракон покажет тебе всю свою истинную суть, есть все шансы, что легко ты не сбежишь, а может, не сбежишь вообще. А я хочу, чтобы у тебя имелось хоть какое-то преимущество, — тем не менее, соизволил прояснить Шакал.

— Почему?

Ну давай же… Скажи хоть что-нибудь, дай мне новую причину поверить, что ты не так плох, как хочешь показаться!

— Потому что я не делюсь игрушками, — выдал он, делая стену между нами ещё выше.

Если он хотел разозлить меня, вышло у него просто мастерски, но так же это оказался прекрасный способ придать мне той необходимой уверенности, и мужчина уловил момент, когда моё настроение изменилось. Вновь оказавшись на расстоянии, поднял свой меч, лениво наступая и вынуждая меня по-настоящему выходить из себя. Игрушка? Да, пожалуй, он прав, ведь я в этом мире не кто иной, как марионетка, которой управляет император, но это вовсе не означает, что я позволю им всем дёргать за мои ниточки!

— Вот так, волчонок… Выпусти свою ярость, — подбодрил Шакал, когда сталь со звоном встретилась.

Сперва я решила, что надо мной тонко издеваются, да и откуда мне знать, что там, под этим балахоном он не ухохатывается над всеми моими неловкими движениями? Но если я и знала что-то об этом мужчине за время нашего знакомства, так это то, что он не делает ничего просто ради веселья. Даже если пытается убедить в обратном.

— Ты там не вспотел? Жарко, наверное… — откровенно провоцировала я, уйдя в сторону от очередного замаха, грозящего избавить меня от парочки пуговиц.

— А тебе прямо не терпится, да? — усмехнулся он, всё же успев подцепить ткань, и моё декольте внезапно превратилось в слишком откровенное.

— Мне ли? — протянула с сомнением, не реагируя на своё

обнажение, но мельком отметив, что каджаров вокруг уже не было. Они исчезли, оставляя нас вдвоём, и я даже не знала, благодарить парней за тактичность или всё-таки ненавидеть за то, что бросили меня на растерзание голодному зверю.

А он был и правда голоден.

В каждом движении обещание, в каждом шаге предвкушение, и всё, что между нами – это танец на острие меча, который вот-вот окажется в моей груди, но я собственноручно направляю его на себя раз за разом, уже привыкшая к боли. Эта боль мне нужна, чтобы напомнить, что я живая, что мне есть, ради чего продолжать бороться, и в моменты, когда мы противостоим друг другу, я понимаю это отчётливее всего. А сегодня – как никогда.

Кажется, он знает об этом ещё лучше меня самой, а потому допускает эту борьбу, хотя давно бы уже уложил меня на лопатки, и я сейчас вовсе не об этом смехотворном сражении. Наверное, мне стоит быть благодарной за то, что вообще возится со мной вместо того, чтобы просто забрать мою свободу, как обещал, однако я продолжаю злиться за все эти тайны, за то, что не знаю его личность и за то, что они с магистром никак используют меня в своей игре.

Может, я не имею права на такое проявление эмоций, только вот я не дракон и не какой-нибудь супергерой, который по щелчку пальцев может обрасти бронёй и закрыться от окружающих. Хотя иногда этого хочется больше всего на свете.

— Я-то уже видел тебя без одежды, волчонок, — горячо прозвучало над ухом, когда мужчина опять материализовался за спиной, и я едва устояла на уже чуть дрожащих от напряжения ногах. — И увижу ещё много-много раз, — пообещал и, подарив короткий поцелуй волосам, оторвал-таки мой рукав совершенно безжалостно.

Ушла в себя и чуть не провалилась – нельзя так во время поединка…

— Нет уж, сперва я раздену тебя! — под смешок я резко развернулась, но лезвие пронзило лишь воздух, пока противник уже насвистывал весёлый мотивчик, размахивая отвоёванной тканью, как вражеским флагом. — Ты читер…

— Я могу так всю ночь, — сказал он, и я в очередной раз разозлилась за свою слабость.

Перемещаться в пространстве, как некоторые, я, разумеется, не умела, но магия была при мне, и было бы грех не воспользоваться такой возможностью. Прислушавшись к себе, я обнаружила, что сила хоть и не особо ощутимо, но реагирует на присутствие нежити где-то рядом, да и терять мне было нечего… ну, кроме одежды, Поэтому, вспомнив то, что прочла сегодня в учебнике «основ мёртвых материй», как всегда заглянув на параграф вперёд, решила воспользоваться простейшим заклинанием призыва, которое использовали все некромаги.

Мне нужен был всего лишь отвлекающий манёвр, и как только я прошептала нужные слова, делая вид, что закашля-

лась из-за песка, из-под земли в паре метров от нас показалось нечто костлявое. Существо, напоминающее многоножку размером с крупного кобеля, и мордой, как у кота, быстро переместилось ближе к живым мишеням, помогая себе двигаться длинным хвостом.

— Ночь не будет длиться вечно, — парировала я, бросив взгляд на тварь, которую тут же заметил и Шакал, выругавшись и запустив в неё тёмный сгусток магии.

Именно в этот момент я и приблизилась в одно движение, приставляя меч к его шее.

— И кто из нас читер? — усмехнулся он, прекрасно понимая значение иномирного слова, но уже в следующее мгновение меня сбило с ног что-то, прочно обмотавшееся вокруг лодыжек. — Сколько ты их призвала, умница моя?

Вместе мы оказались на земле, и мужчина быстро избавил меня от мёртвой хватки мелкого чудовища, в то время как из-под толщи песков просыпались новые, уже спешащие к нам милахи.

— А сколько надо было? — невинно уточнила я.

В одну секунду мы переместились к Шакалу домой, и почему-то я оказалась сидящей верхом на своём противнике, но он был не против, удобно устроив свои руки на моих бёдрах.

— Ладно, я засчитаю твой выигрыш, волчица, — хрипло произнёс мужчина. — Сам подал плохой пример, но впредь буду внимательнее. Ты очень хитрая. Недооценил.

Ого, неужели мне даже не поддавались? Приятно, однако… Но это наше положение совсем не приятное, нет.

— Учусь у лучших, — вернула я комплимент, и несколько затянувшееся мгновение спустя, мне всё же помогли подняться.

Моя руку тут же захватили в надёжный плен, ведя меня по уже знакомым коридорам с молчаливой охраной, прятавшейся в нишах. Если они и были удивлены моим внешним видом, то я не могла этого знать – маски надёжно скрывали суровые лица, и даже по глазам нельзя было понять, что они думали по поводу такого представления.

По пути нам встретился молодой слуга в чалме, которому Шакал что-то отрывисто приказал, и тот с поклоном поспешил прочь, а меня буквально втолкнули в комнату, что отвели в этом огромной особняке в прошлый мой визит.

— Выбери себе одежду, а потом отправляйся в ванную, — приказал мужчина, даже не сомневаясь в том, что послушаюсь.

Впрочем, мне и правда не помешало бы отмыться от песка и пота, но мысль, что в этом же самом месте сейчас сорок одиноких девушек скучают по своему господину, а он опять привёл «новенькую» и развлекается с ней, не давала просто расслабиться.

Интересно, а если бы в тот раз меня здесь всё-таки заперли, как бы я справилась с этой трудностью? Сумела бы сбежать или в итоге свыклась бы с мыслью, что никуда мне не

деться, кроме враждебной к иномирянам империи? Сдалась бы своему спасителю-благодетелю и смирилась с ролью одной из многих?

Да хрен ему, а не печеньки! Это противостояние может стоить мне всех нервных запасов организма, но я не сдамся так легко, и я не ошибусь, если скажу, что он это отлично знает…

Я опять злилась, стоило подумать о том, что в любой момент Шакал может передумать на мой счёт и оставить здесь, но руки тем временем перебирали ткань, и в итоге наряд на ночь был выбран. Длинная, многослойная сорочка до пола в рубиновом цвете казалась вызовом, будучи почти прозрачной, но мне это было нужно. Она станет моими доспехами на сегодня, и если до утра меня не вернут обратно в универ, значит, сам виноват, а я не хочу вариться в своей слабости.

От предвкушения чужих эмоций сердце забилось быстрее, и я вздрогнула, когда слуга, встретившийся в коридоре, выскочил из соседней двери, с поклоном удаляясь. Выдохнув, я вошла в наполненную паром и ароматными маслами комнату с приглушённым светом, где уже была набрана огромная мраморная ванна. На поверхности воды виднелись разноцветные лепестки, и я с лёгкостью избавилась от испорченной одежды, чистые вещи на маленьком пуфе, а потом опустилась в воду, отмечая, что пахнет тут просто изумительно – словно в дорогом спа-салоне.

Сознание мигом отключилось, и голова стала лёгкой, как

шарик, пока я вдыхала фруктовые запахи, в кои-то веки ни о чём не думая, а затем почувствовала, как на глаза ложится плотная повязка, почти не оставляющая мне шансов хоть что-то увидеть – только огни и силуэты колонн едва просвечивались сквозь ткань.

— Так не честно. Ты меня видишь, а я тебя нет.

На плечи легли руки, надавив на несколько точек, и я совсем размякла от приятных мурашек, которые эльфийский узор превратил во нечто, не поддающееся контролю. Но это было только начало, потому что вскоре мощная фигура уверенно вошла в воду, устраиваясь напротив так близко, что я могла кожей ощущать жар его тела.

— Зато сможешь потрогать, — сказал он, чуть наклонившись к моим губам. — Разве не этого ты на самом деле хотела? Моя волчица…

Видимо, сегодня мне понадобится что-то надёжнее, чем просто провокационный наряд, дабы выдержать это испытание.

Глава 8

Меня охватил небывалый трепет, стоило Шакалу стать ещё чуть ближе, и я могла почувствовать, как его кожа почти соприкасается с моей. И хоть он пока не сделал ничего особенного, интуиция просто кричала бежать так далеко, как только это вообще возможно.

— Это может плохо кончиться, — прошептала я, не зная, куда деваться от его аромата, дразнящего моё обоняние.

— Ты знала, на что шла, — сказал он, чуть задев ключицу и скользнув по ней подушечной пальца. — Хочешь теперь сбежать? Всё ровно так же, как и с оружием – если уж взялась, значит иди до конца.

До какого ещё, блин, конца? Это только в моей голове постоянно рождаются всякие двусмысленности или он так на меня действует?

— Куда ж я денусь голая?

— Знаешь, я понял, что с тобой ни в чём нельзя быть уверенным полностью, — вздохнул мужчина, и мне даже как-то жаль его стало – я-то себя знаю – и тут же спросил: — Ну, и с чего начнёшь?

Чуть нервно хмыкнув на это тщательно скрываемое нетерпение, я несмело приподняла руку, касаясь напрягшегося плеча, и пощупала бицепс, обнаруживая глубокие бо-

розды шрамов, разошедшиеся почти на всё плечо.

— Знатно тебя жизнь потрепала, да? — мои пальцы осторожно исследовали рельеф отметин, и чужое дыхание становилось тяжелее.

— Ты и не представляешь, насколько, — хрипло подтвердил Шакал, не двигаясь с места. Казалось, он был загипнотизирован моими лёгкими касаниями, и странное чувство победы от мысли, что он никому больше не позволял так себя трогать, затуманило разум, побуждая на более смелые открытия.

Рука без моего ведома переместилась на широкую грудь без единого волоска и на время разместилась на твердокаменных мышцах, под которыми грохотал пульс, всё ускоряясь и ускоряясь, подобно огромному механизму, в то время как его владелец не мог пошевелиться. Я же осмелела до той степени, что рискнула дотянуться ладонями до мужской шеи и, не встретив препятствий, двинулась вверх, дотронувшись до сурово поджатых губ.

— Если неприятно – просто скажи, — просила, в тайне надеясь, что всё же не из-за дискомфорта он так напряжён.

— Как раз наоборот, — сказал он, после чего я в этом убедилась, когда меня без предупреждения притиснули к себе и заставили почувствовать, насколько все мои действия пришлись по душе объекту изучения.

— О… — только и смогла выдохнуть я, стоило нам соприкоснуться.

Зачем я на это вообще подписалась, спрашивается?

Эльфийский рисунок снова некстати пришёл в движение, начав ощущаться живым, словно клубок змей, расползающихся по коже невероятными приятными импульсами, и Шакал как всегда хорошо знал, в какой момент моё тело начинало меня предавать, так что не преминул этим воспользоваться.

Губы коснулись плеча, чуть царапнув кожу зубами, а потом я оказалась сидящей на бортике ванны, по-прежнему находясь во власти его рук. Повязка на глазах всё только усугубляла, и когда мужчина обрушился жалящими поцелуями на шею, стискивая меня руками, гуляющими то по спине, то по животу, ощущения обострились в разы.

— Ты ведь моя, Лина… — горячо шептал он в перерыве, справляясь с дыханием едва ли лучше, чем я. — Уже давно моя, и я не понимаю, что тебе ещё нужно, чтобы просто признаться в этом.

— Предпочитаю считать себя свободной, и тот факт, что каждый раз ты пытаешься поставить на мне тавро, как на скотине, не даёт тебе права так думать.

— Значит, будешь до последнего упорствовать? — вроде бы разозлился он, чуть болезненно впиваясь в участок между плечом и шеей – будто в отместку за мою дерзость, а затем лизнул саднящее место. — Я могу прямо здесь и сейчас сделать тебя своей, и тогда…

— Что тогда? — изобразила я равнодушие, хотя внутри

что-то противно треснуло – подозреваю, это были розовые очки, которые я опять надела на свидание с этим непробиваемым типом, забывая, в кого он может превратиться. — Ты можешь даже убить меня, но это докажет только то, что кроме как силой у тебя не вышло получить желаемое. Я тоже могу прямо сейчас сдёрнуть эту повязку, — потянувшись к лицу, сказала я, и мои руки сразу схватили, крепкие пальцы, не причиняя боли. — Ладно, не могу…Но чего ты так боишься? Что не понравишься мне? Или моего разочарования?

Он не отвечал, а в моей голове проносились сотни сценариев развития наших дальнейших отношений. С каждой новой встречей мне всё сложнее устоять, хоть и эта его манера вечно строить из себя холодного, самоуверенного мачо, заставляла по-настоящему его ненавидеть. Но… В том-то и состояла моя большая проблема. Я, кажется, готова была принять эту сторону великого и ужасного Шакала, даже не зная о том, кто скрывается под капюшоном, а вот хорошо это или плохо, судить объективно не получалось.

Чёрт возьми, почему первые сильные чувства всегда такие мучительные? И вообще, могу ли я ему доверять? Много ли он знает о тех событиях, в которых принимали участие мои родные? Смогу ли я сбежать от него когда-нибудь, если выберет сторону императора? А ведь ему рано или поздно придётся выбирать…

— Даже не видя твоих глаз, могу сказать, что ты сильно

о чём-то задумалась, — резко ворвался в моё пространство его голос. — Вернись ко мне, волчонок.

Он потёрся носом о мою щеку, так и не дав мне ответа, хотя я и сама уже многое додумала. Шакал, похоже, и правда опасался, но явно не дракона и точно не моей на него реакции – подобные ему точно не переживают о таких мелочах. Тогда чего?

— Я когда-нибудь узнаю о тебе хоть что-то? — вновь получив свободу, руки потянулись к нему, и я не могла отказать себе в удовольствии просто трогать это тело, будто насыщаясь им впрок. Видимо, только так я могла быть ближе всего к этому непостижимому мужчине.

— Зависит от твоего поведения, — сказал он, позволив моим пальцам задержаться на его груди, где всё сильнее проступали неясные отметины.

— Что это?

Они не ощущались, как шрамы, но это было что-то большое, словно объёмная татуировка, буквально оживающая под моими прикосновениями, чем больше я её трогала.

— То, что я ненавижу больше всего на свете, — глухо и с застарелой злостью пробормотал Шакал, правда, не пытался меня отстранить.

В коридоре тем временем послышались странные звуки. По полу и стенам застучали десятки, если не сотни механических ножек, и нежданные гости явно собирались навестить нас в самое ближайшее время.

— Демоны… — выругался мужчина так, будто ему резко сделалось плохо, а следом и откуда-то с противоположной части поместья раздался слаженный визг наложниц – наверное, они тоже встретились с теми созданиями, и не были готовы их лицезреть. — Волчонок, ты должна спрятаться, поняла? Я сейчас не смогу тебя переместить, но разобраться с ублюдком обязан.

Не задавая вопросов, я просто кивнула, чувствуя, что он поднялся, оставляя меня, и сняла повязку, только осознав, что мужчина вышел, заперев спальню. Руки отчего-то тряслись мелкой дрожью, но я заставила себя встать и каким-то чудом облачиться в сорочку, пока снаружи творился апокалипсис. Похоже, каджары не смогли обеспечить должную защиту, и магический барьер тоже оказался не таким уж сильным, но те, кто был в сознании, сейчас пытались избавиться от вторженцев – лязг металла и скрежет уничтожаемых механических тварей не прекращался, словно их там прибыла целая армия.

Я на цыпочках покинула ванную, соображая, где бы затаиться, и только шкаф выглядел привлекательнее всего, нашёптывая, что внутри будет безопасно. Согласившись с доводами разума, я быстро юркнула в недра этой громадины, затаившись между рядами лёгких одежд и замерла в ожидании. Успокоила дыхание, дабы случайно не выдать себя, и вовремя – прямо с потолка спускался огромный, размером с кабана паук, шевеля своими блестящими конечностя-

ми, а потом опустился на пол и стал медленно расхаживать по спальне явно в поисках меня.

Сердце готово было вылететь из груди при виде такого красавчика, и я не сразу вспомнила, что у меня есть магия, а когда поняла, что вполне могу попробовать сама противостоять монстру, было уже поздно. За спиной кто-то вздохнул, почти издевательски медленно обхватывая меня поперёк талии, и голосом магистра изрёк:

— Привет, Звёздоч-чка…

О, нет!

Но мы уже перемещались, и, должна заметить, новая локация оказалась не менее впечатляющей, чем родовое драконье гнёздышко, потому что кладбище всегда оказывало на меня неизгладимое впечатления ещё на Земле.

Здесь же, среди красивых старых могил и поросших плющом статуй, творилось что-то неправильное. Не с точки зрения безопасности или угрозы моей жизни. Нет… Но умертвия, выбравшиеся из могил, приодетые в новые костюмы, а некоторые даже причёсанные – ну, кому позволяло наличие волос – вызвали у меня очень неоднозначные эмоции, особенно когда синхронно поклонились при нашем появлении. Где-то заплакала скрипка. Расстроенная так же сильно, как и я, она издавала поистине адские звуки, как если бы меня пригласили на свидание к Сатане, однако моим спутником был всего лишь сумасшедший дракон, поэтому вопросов данная ситуация не вызывала.

А вот глаз дёргался, да.

Апогей невроза настал, когда элегантные мертвецы стали покачиваться, а потом вообще запели хором, вытягивая «А-а-а» в начале своей баллады так дружно, что им бы позавидовал любой профессиональный хор, но стоило песне обрести форму, моё состояние можно было охарактеризовать только одним ёмким словом.

— Сердце моё трепещет в груди…

Руки трясутся в волнении…

Милая Лина, мои чувства прими,

И раздели со мной это мгновение!

И, разумеется, припев, должен был меня добить, что, собственно, и сделал:

— О-о-о-у, Аделина!

Нежный цветок на могиле моей одинокой души…

Если это был экспромт, моё уважение авторам за скорость, а если это придумал сам ард, то я просто не знаю, как нужно реагировать.

Всё это время магистр придерживал меня рукой, очевидно, чтобы не хлопнулась в обморок от переизбытка чувств, но он вряд ли знал, как я на самом деле была к этому близка. Как только артисты с таким же поклоном закончили выступление, я изобразила овации, дабы никого не обидеть и до последнего не собиралась оборачиваться.

Но рука исчезла, и я поняла, что за спиной происходит не менее интересное зрелище, потому вынуждена была взгля-

нуть. А дракон уже стоял на одном колене с розой, зажатой в зубах, и протягивал мне браслет, глядя на меня светящимися глазами, в которых застыла надежда и ожидание.

— Прими мои чувства, — выплюнув цветок, сказал он.

Я не плачу, нет.

Это просто осознание в глаз попало.

Зачем, как, а самое главное, за что?

Все эти вопросы крутились в голове на повторе, пока магистр ждал ответа, которого я не могла дать не только по причине уважения к нему, но и из-за внезапного онемения всего тела в связи с шоком. Да и осень на дворе, а я в ночнушке – холодно, однако…

— Ард Сильвери, давайте мы отойдём с Вами куда-нибудь подальше от чужих глаз, а?

— Не сойду с этого места, пока ты не согласишься, — заупрямился дракон, играя со мной в гляделки, правда невменяемость не помешала ему плотоядно оценить мой внешний вид, сопоставить все факты, включая ночную прохладу и наверняка любопытство адептов, выглядывающих из окон, а затем поменял мнение. — Да, вообще-то ты права!

Только подхваченная вспыхнувшим пламенем, я понимала, что ощущаю себя марионеткой, как никогда прежде, но лучше бы переместились мы всего лишь в преподавательский дом – там бы я чувствовала себя в большей безопасности, чем в храме с подозрительно испуганным священнослужителем.

Стоило ночным гостям появиться в его обители, седой мужчина, зажигающий свечи, замер, признал в ночном визитёре принца, упал на колени и ужасом пролепетал, боясь поднять взгляд:

— М-могу я что-нибудь для Вас сделать, Ваше В-высочество?

— Пожените нас! — распорядился дракон, кидая мешок монет прямо перед лицом слуги божьего. — Немедленно!

Ась?!

— Вы с ума сошли? — конечно, сошёл, о чём это я? — Я не давала согласия!

— Твоё согласие – чистая формальность, Звёздочка! — утешил он, и мне показалось, что потолок падает.

— Помогите, — попыталась воззвать к благоразумию хотя бы этого трусоватого дедушки, но он точно не собирался становиться моим героем. — Вы что не видите, он не в себе!

— Не слушайте её, — притянув меня за талию железным захватом, сказал ард. — Невесты всегда нервничают.

— Когда император узнает, он все храмы предаст анафеме и Вас персонально, а потом объявит вне закона, — попыталась я использовать последний аргумент, угрожая храмовнику, и тот вроде бы даже проникся, чуть затрясшись, только вот аргументами владела не я одна.

— Когда всё закончится, я просто сотру ему память, — спокойно возразил магистр, с такой гордостью на меня глянув, будто я просто обязана похвалить мужчину за смекал-

ку – мол, какой я молодец, а? — Приступайте уже! — А затем, заметив, что я стою голыми ступнями на каменном полу, поджимая пальцы, взбесился: — Ты босиком? Мне нужна здоровая жена!

Я почувствовала себя пушинкой, которую несёт ветер, когда он поднял меня на руки без усилий, а потом прижал к себе и жадно втянул носом мой запах. На всякий случай я затихла, судорожно соображая, что предпринять, пока священник готовил всё для церемонии, и ни один вариант здесь бы не сработал…

***

Рэйнард опять упустил момент, когда дракон завладел сознанием, а очнулся, только слыша нервное бормотание смутно знакомого храмовника, виденного им ранее, и чувствуя вес девушки в своих руках.

— … Простите, Ваше Высочество, но леди уже помолвлена, и её брачный рисунок не позволит связать вас священными узами.

Он взял пару секунд на осознание, с трудом оторвав взгляд от притихшей не иначе, как от ужаса Аделины, пробормотавшей что-то вроде: «Вот же пронесло».

— ЧТО?! — взревел Рэй, сам не понимая, что конкретно его так возмутило – невозможность взять в жёны желанную девушку или сама ситуация, в которой они опять оказались.

— Её рисунок, — терпеливо напомнил мужчина, вытерев

нервный пот со лба. — Видите?

Только тогда Рэйнард обратил внимание на то, как эльвинская вязь светится и шевелится, оплетая тело хозяйки, точно не согласная с тем, что кто-то претендует на него.

— Надеюсь, не нужно объяснять, что никто не должен узнать об этом? — спросил дракон, и служитель закивал, опасаясь, что память ему подчистят прямо сейчас и, возможно, сотрут не только последние воспоминания. — Я ещё вернусь.

И, прежде чем бедолага потерял сознание, ард поспешил вернуть Лину в общежитие, не представляя, что успел натворить всего за несколько часов. Он думал об этом, когда они уже переместились в комнату девушки, не без труда выпуская её из своих рук, и Аделина сразу же забралась на кровать, с подозрением косясь на дракона.

— Я напугал Вас, верно? — понял мужчина.

— Даже не знаю, что ответить, — усмехнулась она, разглядывая всё ещё двигающийся по коже узор и морщась от ощущений.

Тогда Рэй присел на корточки, осторожно взял девичью руку в свою ладонь и пообещал:

— Мы избавимся от этого рисунка, Лина. Я найду способ.

— Нет! — с паникой в голосе ответила девушка, чуть не упав на спину и тут же заворачиваясь в одеяло, словно оно было щитом. — Не поймите неправильно, но я не хочу снова оказаться с Вами в храме или ещё где-нибудь, откуда не

смогу сбежать.

Это прозвучало неожиданно обидно. Он привык, что его все боятся, но чего уж точно не хотел, так это чтобы его опасалась Аделина, потому и решил, что лучше отвлечься от раздирающего чувства.

— Можете рассказать, каким образом я снова устроил Вам незабываемый вечер? — не скрывая иронии, спросил Рэй.

— А Вы не помните? Тогда, возможно, не стоит сейчас мне об этом говорить? — И уже тише добавила: — Вам это точно не понравится.

А ему хотелось послушать. Не только потому, что жаждал узнать о новых безумствах, на которые толкнул одержимый зверь, а просто потому, что хотелось слушать её голос, и желательно, чтобы в нём не было этих ноток паники. Хотя, все её эмоции казались на вкус очень искушающими…

— Хотелось бы понять всё, чтобы иметь представление, с какими последствиями я столкнусь позже, — признался ард, удобнее устраиваясь прямо на полу.

Лина нервно усмехнулась, мигом делаясь серьёзной, и начала свой рассказ, погружая Рэйнарда в пучины неверия, стыда, а ещё полного ощущения беспомощности перед собственными чувствами к этой девушке. Кажется, он стал заложником в своём же теле и разуме, а вот когда это прекратится, сказать не мог никто – даже древние хроники.

Он перемещался в семейную библиотеку и не нашёл там книги, где всё о его состоянии расписывалось подробно, а

это означало, что её взял либо отец, либо кое-кто другой. Но императору точно не нужны были эти записи, а вот единственный, кто ещё мог их забрать, помимо самих драконов, наверняка сделал это, чтобы отдать Аделине. Чтобы она всё поняла сама. Поняла и испугалась.

Хитёр, тварь!

— … так что придётся подчищать память не только священнику, — закончила девушка, не сдержав зевка, но Рэйнарду было уже всё равно на возможный позор и иже с ним.

Выходит, Аделина всё это время знала, почему он так себя ведёт? Знала, что она значит для Рэя и не желала этого признавать? Боялась гнева императора и поведения Рэя, поэтому и отказывалась даже от возможности попробовать взглянуть на дракона другими глазами?

Или она уже влюбилась в эту псину и потому не смотрела на других? Очаровал её, и теперь у него нет никаких шансов?

— Магистр, Вы в порядке?

Вот уж пусть выкусит, гнида!

То, как резко он подскочил, встревожило её, но мужчина был поглощён своим открытием и обидой, что вновь запустила свои когти в душу, заставляя гнев и ярость полыхать в крови раскалённой лавой.

Всего один поисковый импульс – и книга обнаружилась под кроватью, оказываясь сжатой в его пальцах.

— Давно? — прорычал Рэй, опасаясь двинуться в сторону Аделины, сжавшейся в комок при виде хроник.

— Ещё до поездки к эльфам, — созналась она так, будто её только что не поймали с поличным, а так, словно это был груз, давящий на плечи. Впрочем, такая тайна любого бы тянула к земле, но это не оправдывало девчонку за её ложь.

— Веселилась, наверное, пока я сходил с ума? — Он сделал всего лишь шаг, но Лину это не впечатлило.

— У меня нет привычки высмеивать чужие проблемы! — огрызнулась она, как самый настоящий волчонок. Даже на ноги встала прямо на постели, чтобы быть выше, и эта картина его немного примирила с ядовитыми мыслями, разъедающими сознание и мешающими нормально оценивать ситуацию. — Своих, знаете ли, выше крыши! И Вы не можете обвинять меня в том, что я всего лишь хотела себя защитить!

Совершив ещё один шаг, чтобы оказаться к ней почти вплотную, Рэйнард угрожающе наклонился к её лицу и спросил:

— Защитить себя от меня? Или моих к тебе чувств?

— От всего, — гордо задрав подбородок, ответила она, не пытаясь уклониться, и ему захотелось усмирить этот пыл. Заставить её покориться его воле, и зверь в кои-то веки принял в этом его сторону, выказывая небывалое единодушие.

— Посмотрим, как у тебя получится… волчонок, — обхватив её за талию и притянув к себе, сказал дракон, врезаясь в мягкие губы своими, чтобы оставить на податливой сладкой плоти свою печать.

Поцелуй вышел с привкусом горечи и обжигающей нена-

висти, которой полыхнуло от сопротивляющейся упрямицы, но этим она только распалила мужчину, и хватка его сделалась лишь сильнее. Ему не понравилось то, как спустя время Лина затихла, с обречённостью жертвы принимая вынужденную ласку, но отпустил он девушку, только когда насытился.

Она смотрела на его наверняка самодовольное лицо с яростью во взгляде, которой он втайне упивался, а затем раздался звук пощёчины, и щёку коротко обожгло магией.

— Напрасно Вы это сделали, — глухо произнесла Аделина, как дикое животное, что предупреждающе подвывает перед тем, как броситься, и он понял, что в шаге от расправы.

— Даже не представляешь, какой вызов ты мне сейчас бросила, девочка, — рассмеялся он, потирая щёку, при этом испытывая странное удовольствие от этой боли. — А от рисунка я тебя избавлю – просто подожди! — Последнее Рэй добавил, уже исчезая в подхватившем пламени.

А стоило вернуться домой, первым, что его встретило, был кинжал, летящий прямо в сердце, брошенный сидящим у камина ублюдком.

— Поболтаем? — зло усмехнулся тот, даже не удосужившись подняться.

— С огромным удовольствием!

Глава 9

***

После того, как магистр исчез, я ещё какое-то время не могла взять себя в руки. Губы горели, сердце колотилось, как ненормальное, и я не совсем понимала, что сейчас случилось.

Он знает, что я знаю, что я его сокровище, но вместо того, чтобы как-то понять мои мотивы, этот дракон просто решил всё ещё больше усложнить. Конечно, возможно, он ещё не отошёл от очередного приступа, и моё сокрытие правды взбесило зверя, только вот мне уже не казалось, что ард Сильвери снова будет относиться к своей студентке, постоянно влипающей в истории, как прежде.

А может, я с самого начала должна была принять тот факт, что так и случится? Не стоило, наверное, столь наивно надеяться, что всё обойдётся, ведь знала же, чем ситуация может обернуться… И как теперь быть? А хуже всего то, что я, по ходу всей этой сумасшедшей пьесы, успела проникнуться сильными чувствами к Шакалу, и если бы просто ненавистью, было бы в сотни раз легче, но это далеко не неприязнь.

Однако если вспомнить их с драконом спор о том, кого я должна выбрать, я бы вряд ли смело смогла бы сказать имя счастливчика, и дело вовсе не в страхе перед принцем. Мне

не давала покоя сама формулировка, а ещё тон, каким отвечал собеседник.

«Я вступлю в игру и сделаю всё, чтобы она стала моей, — сказал тогда ард Сильвери. — *Но если она выберет меня, ты навсегда исчезнешь, и никогда больше не появишься».*

У этих двоих не просто были какие-то давние счёты, нет. Подобным тоном с Его Высочеством не смогла бы разговаривать никакая императорская ищейка, имей он хоть сотни привилегий, а значит, между ними имелось что-то, что связывало их гораздо крепче, чем страсть к одной девушке. Не знаю, почему меня с каждым разом всё сильнее мучают сомнения по этому поводу.

Но если я вдруг однажды всё же озвучу свой выбор, каким образом один заставит исчезнуть другого навсегда? Уж не связаны ли они кровным родством? К сожалению, я так и не изучила весь список чёрных драконов, чтобы понять, могли ли остаться в их семье живые родственники мужского пола… Но что если так оно и есть? Тогда мне в любом случае кранты, и план побега стоит составлять уже сейчас! Немедленно!

А-а-а, как же мне нужен мудрый совет, и Бэтька как назло куда-то пропала…

Каким-то чудом удалось уснуть, но на утро я была такой разбитой из-за всех дум и переживаний, что буквально чувствовала свой опухший мозг. Моя сумасшедшая мышка так и не появилась, и лёгкая тревога за фамильяра, с которой

ещё следовало провести важную беседу, показала голову, однако я решила, что никуда эта вредина не денется из универа, так что решила на время успокоиться.

Нацепила форму, про себя грустно отметив, что опять оставила почти единственную одежду в качестве трофея мужчине, но потом заметила совершенно новую рубашку, штаны и корсет, сложенные стопкой, сверху которой лежал уже знакомый конвертик с запиской.

«Прости за ужасный вечер».

— У них даже методы одинаковые, — усмехнулась вслух, раздумывая о том, что для некоторых наверняка в новинку извиняться, а потом набрала ему ответ уже с вещателя.

«Прощу. Но если расскажешь всё потом».

«Починила всё-таки? Впрочем, я в тебе не сомневался».

Пауза, а потом новое сообщение.

«Жаль, что ты не всегда думаешь головой, но меня всё равно радует твоя сообразительность, волчонок».

О, ну конечно… Разве мог этот мужчина похвалить меня, не оскорбив при этом?

«Так это моя сообразительность тебя так притягивает?» — закинула я удочку, в тайне надеясь, что он ответит правду.

«Если я скажу, что меня притягивает в тебе, ты весь день будешь ходить красная, а я не хочу пропустить это зрелище. Оставим это для новой тренировки».

Вот же охальник, как бы сказала Бэтька, но почему у меня

на лице такая идиотская улыбка после этих слов? Нет, надо идти, а то расплывусь розовой лужицей и забуду о всякой осторожности.

— Зачем вы девочки шакалов любите?

Одни страдания от той любви… — пропела и тут же выругалась.

Похоже, я только что поставила себе диагноз, но это даже хорошо, что болезнь обнаружилась на ранней стадии. Было бы гораздо хуже, если бы я убедилась в её наличии, когда окончательно потеряла бы голову от этого типа. А я не могу себе этого позволить.

— Судя по твоему виду, ночь была насыщенной, — заметила Рокси, когда я появилась на полигоне, отгоняя от себя воображаемых бабочек, преследовавших меня всё утро.

— Лучше не спрашивай, но я так вчера облажалась… — скривилась я, замечая, что недалеко от нас огромной кучей свалены камни разных форм и размеров. — Почему они здесь лежат?

— Мне кажется, у нового преподавателя и методы наших мучений новые, — поделилась девушка. — Правда, я пока не поняла, как он собирается это использовать.

— Как что? — встрял Ирек. — Это ж лучший способ концентрации. Наверняка будет закидывать нас ими, а мы – уворачиваться на бегу, пока с нежитью сражаемся.

Подслушивающие наш разговор адепты, в ужасе начали переглядываться, приняв слова развеселившегося орка за

чистую монету, и тот просиял такой довольной улыбкой, что мы с присоединившимися парнями сами не сдержались.

— Вы сейчас описали нашу тренировку недавнюю со старшекурсниками, — послышалось от преподавателя, подошедшего совсем неслышно. — Но для вас я приготовил кое-что другое, не менее интересное.

То, как все побледнели, не укрылось от магистра ди Эрнера, и он позволил себе усмешку, преобразившую его лицо так, что некоторые девчонки с трудом подавили томный вздох, а у Рокси аж зрачок сделался по-кошачьи узким.

— Камни можно использовать не только, как оружие, — сказал он, мгновенно перестав улыбаться. — Выдохните уже и постройтесь – они вас не съедят.

Даже после этого заявления расслабляться никто не торопился, однако ослушаться тоже не посмели, и в скором времени перед каждым материализовалось по небольшой горке булыжников.

— Маг – в первую очередь тот, кто умеет владеть собой, а уже в последнюю очередь своими силами, — говорил мужчина, пока ни на кого не глядя, водружал камни друг на друга так, чтобы самые маленькие держали большие, и в этом не было никакой магии. Просто балансировка. — И пока вы не научитесь спокойствию и терпению, вас не допустят до серьёзных заданий и не позволят использовать

— Зачем нам всё это? — выкрикнул уже хорошо знакомый адепт Адьяри, и его поддержало несколько приятелей.

— А я не говорил? Отныне все маги – неважно иномиряне или нет, будут носить сдерживающие браслеты.

Интересно, кто ввёл эту меру? Наверняка это как-то связано с последними событиями, но что всё-таки на уме у императора? Что творится с этим престарелым ящером?

Как бы там ни было, но новость вызвала негодование в массах

— Какого шшарта? Мы не псы, как эти, — кивок на нас и такой злобный взгляд, что кровь должна остыть в жилах, но вместо этого только неприятные мурашки пробежали по коже.

Магистр на такой протест только послал ещё более мрачный взгляд на парня, и тот вдруг начал задыхаться, когда преподаватель подошёл чуть ближе.

— Не псы. У собак хотя бы есть сопереживание, — сказал он тихо, но его все услышали. — Браслеты вам выдадут у ректора сразу после тренировки. Злиться можете только на себя.

И больше он никак не комментировал выпады студентов, ожидая, пока мы не начнём, собственно, занятие. И как-то без подсказок народ принялся выстраивать маленькие башни из камней, злясь и сквернословя, но всё одно – старались снова и снова.

Лучше всего с задачей справлялся Сол. Сложилось ощущение, что эльф таким занимался с рождения – такой сосредоточенный и в то же время безмятежный, он словно впал в

транс, невольно привлекая чужое внимание, и, глядя на него я тоже начала постепенно успокаиваться. Это чувство умиротворения разлилось по телу, придавая мне уверенности, так что я забылась и очнулась, лишь почувствовав за спиной чужое присутствие.

Кто-то или что-то касалось моих волос, и возникло ощущение, что это тот же шутник, что и издевался надо мной на балу. Вновь ощутила, как его пальцы пробежались по шее, скользнули вниз по позвоночнику, как по клавишам рояля, отвлекая меня от занятия, и этого хватило, чтобы с таким трудом создаваемая конструкция зашаталась. Естественно, всё рухнуло под сдавленные смешки одногруппников, однако их веселье не продлилось долго. Магистр махнул рукой, и остальных постигла та же участь, что и меня.

— В чужих неудачах нет ничего забавного. Вижу, нам предстоит многому научиться бок о бок.

В общем, наше утреннее собрание завершилось разочарованными стонами и хмурым взглядом преподавателя, задержавшегося на мне чуть дольше положенного, но мне в тот момент было всё равно на этот интерес. Я до сих пор переживала эти прикосновения, хоть они и прекратились, и меньше всего хотелось думать о том, что вовсе не Шакал творил это безобразие…

Спустя полчаса, когда мы с ребятами позавтракали, парни разбежались по аудиториям, а мы с Рокси и Солом отправились на «Магию растений». Ещё не дойдя до оранжереи, где

должно было состояться практическое занятие, мы заметили небывалое оживление, однако, даже не зная причин, я уже начала догадываться, что ничего хорошего лично меня там не ждёт.

И не ошиблась.

Магиана Дарис выглядела не просто злой. Мне сперва даже показалось, что преподавательница сейчас сменит свой облик на нечто страшное – в таком бешенстве она пребывала. Но гнев её вполне можно было понять, ведь некогда огромная и красивая теплица с самыми разнообразными цветами и деревьями была разрушена почти полностью, словно мимо пронёсся тайфун.

— Это катастрофа! Как такое могло произойти? — едва не вырывая свои волосы, убивалась она, а затем её взгляд резко переместился ко мне, и вся моя жизнь пролетела перед глазами.

— Ты!!!

— А я здесь причём? — не поняла я.

— Ты ещё и не знаешь? Это твоя вырххова мышь устроила всё это!

Чего? Бэтька сделала это? Зачем?

Неверяще я разглядывала раскуроченные растения, осколки магического стекла и продолжала впечатляться. На кой ей так меня подставлять?

Друзья тоже не представляли, каким образом вдруг я оказалась крайней, и Сол даже собирался образумить впавшую

в неистовство женщину, сделав к ней шаг, но тут появилось новое лицо.

— Что здесь происходит? — раздался голос магистра

— Рэй, — кинулась к нему магиана, тут же исправляясь. — Ард Сильвери, посмотрите, что сделала Ваша подопечная!

Ард перевёл недоумевающий взгляд на меня, взглянул на разруху, а потом опять на меня.

— Аделина?

— Я не понимаю, в чём меня обвиняют, — сказала я, начиная не на шутку волноваться. — Магианна Дарис заявила, что это сделал мой фамильяр, но я не могу представить, зачем!

— Фамильяры не могут действовать без приказа хозяина, и ты должна это знать, деточка, — съязвила она, то и дело слишком по-собственнически поглядывая на магистра, так что любой бы заподозрил в ней давнюю влюблённость в принца. — Зачем ты это сделала?

Я посмотрела в глаза дракону и поняла, что он уже знал правду.

Знал, но почему-то не спешил разубеждать в этом остальных.

— Ард Сильвери, неужели Вы не собираетесь ничего предпринимать? — продолжала преподавательница, а меня от её тона всё больше пробирало раздражение.

Народ шептался всё громче, собираясь вокруг, словно стая стервятников, и большинство адептов не скрывали

недовольства, услышав о том, кто повинен в случившемся. Они показывали на меня пальцами, как будто я забавный зверёк на цирковой арене. Клоун, призванный развлекать толпу и терпеть насмешки.

Мне стало не по себе.

В ту ночь, когда Марк разбился, я ощущала себя так же жалко, ловя со всех сторон взгляды, направленные в мою сторону, словно софиты, и вместо того, чтобы помочь, большинство просто вот так же таращились.

Вот и теперь мне казалось, что я просто сойду с ума. Воздуха стало резко не хватать, пространство вокруг начало расплываться, но никто будто и не замечал, как я себя чувствую. Дракон обсуждал с преподавательницей масштаб бедствия, пытаясь успокоить раздосадованную женщину, и даже не понимал, какой хаос властвует у меня внутри, выжигая весь кислород.

— *Дыши, Аделина…* # бальзамом на душу вдруг пролились чьи-то слова, и меня начало окутывать чувство вселенского спокойствия. — *Для борьбы нужны силы… Тот, кто властвует над страхом, властвует над всеми.*

Оглядываясь по сторонам, я искала внезапного доброжелателя, но не находила, однако могла бы поклясться, что это был голос нашего нового преподавателя. Не знаю, как он это сделал и для чего, но эта помощь оказалась просто неоценимой, и надо будет обязательно выяснить мотивы такого благородства.

Позже…

Тем временем к нашей компании присоединился ректор, шагнувший из портала прямо к останкам оранжереи. Мужчина выглядел смертельно уставшим, но при виде беспорядка мгновенно собрался, превращаясь в совершенно неузнаваемого арда, с которым лучше вообще не вступать ни в какие споры.

— Что у вас случилось?!

Магиана открыла было рот, но магистр успел раньше.

— Несчастный случай, ард Эртэн. Мы со всем разберёмся, — пообещал он. — И со всеми. — Красноречивый взгляд в мою сторону, торжествующий блеск в глазах обиженной дамы, и я понимаю, что справедливость в этой ситуации явно не на моей стороне.

Однако вернувшись на бренную землю, я сразу же взяла себя в руки, с ужасом осознавая, что Бэтьке сейчас наверняка хуже всех… Так какого фига я опять расклеилась, когда она непонятно где, одна-одинёшенька, и точно растеряна?

— Где она сейчас? Я могу её увидеть? — тут же спросила я дракона, буквально вцепившись в его одежду и получив порцию возмутительных комментариев от благодарной публики.

Магистр прожигал взглядом, явно гадая, какие разрушительные последствия будут у этого поступка, но всё же кивнул.

— Хорошо. Я думаю, ты имеешь право хотя бы поговорить

с ней.

— Рэй! — опять забылась женщина. — Ваше Высочество, нельзя позволять им видеться! Кто знаешь, что у этой адептки на уме…

— Мы разберёмся, — сказал мужчина, подавая мне руку, и я, постаравшись выбросить из головы вчерашний инцидент, вложила свои пальцы в горячую ладонь, а после мы оказались в каких-то катакомбах.

Место больше всего напоминало пыточные камеры, да и запашок здесь стоял специфический, равно как и звуки, доносящиеся со всех сторон. Эхо, отражалось от каменных стен, долетая до ушей искажёнными, жутковатыми завываниями, и вскоре я догадалась, что это самый настоящий карцер.

Чтобы отвлечься от нерадостных мыслей, спросила:

— Откуда Вы узнали, где она?

— Всех нарушителей запирают здесь. Магиана сразу позаботилась о безопасности учеников, обнаружив преступницу, — объяснил мужчина, одним движением руки зажигая магические огни, осветившие тёмный зёв коридора.

Зла не хватает на эту магиану! Преступница, а то как же… Это вас всех надо разбросать по камерам и ещё выяснить, насколько чиста ваша совесть. Не бывает на сто процентов невиновных, а вся эта история с исчезновением магии из мира и прочими бедами точно никак не связана с чужаками. Конфликт обычно не может быть односторонним – так или

иначе, но все втянуты в него, хотят того или нет, и если хорошенько во всём разобраться, можно найти его корни. У меня нет иного выхода, кроме как увязнуть в этом ещё глубже.

— Я буду поблизости, — произнёс ард, вырывая меня из раздумий, когда мы миновали поворот, где и остановились. — И, Аделина, — развернувшись ко мне вполоборота, добавил он, — не делайте глупостей.

— Не могу обещать, — пробормотала на грани слышимости, точно зная, что это долетит до чуткого слуха уходящего дракона.

А потом увидела свою боевую подругу и забыла обо всём.

Бедная моя мышка сидела в клетке, уныло свесив крылья по бокам, и у меня сердце защемило от этого зрелища. По металлическим прутьям изредка били разряды, но Бэтька этого не замечала – она вообще, кажется, ни на что уже не реагировала, только вот я не собиралась оставлять её.

— Бэть…— тихонько позвала, присаживаясь на корточки, чтобы быть на одном уровне с ней. — Поговори со мной, прошу.

— Прости, Линка. Подвела я тебя… Ох, подвела, — не поднимая на меня глаз, произнесла она, едва покачав головой. — Когда опомнилась и поняла, что натворила, было уже поздно.

— Расскажи мне всё. Плевать на наказание – отработаю!

— Всё не могу, — вновь покачала головой Бэтька, всё же взглянув на меня, и то, как потухли её обычно светящиеся

глаза, заставило в моей душе всё взбунтоваться.

— Расскажи, что можешь.

Мышка немного помолчала, явно подбирая слова, однако справилась с собой, и начала свой рассказ.

— После того, как ты меня пробудила, в моей голове вскоре стали всплывать неясные картинки. Лишь позже я поняла, что это воспоминания о моей прежней жизни… — сказала она, печально усмехнувшись. — Но как оказалось, я могла видеть и будущее тоже. Отдалённо, и эти видения обычно очень разрозненные – как кусочки огромной мозаики, в которых ещё нужно разобраться – однако смысл понять всё же можно.

Меня посетило очень мрачное предчувствие после этой фразы, и не могла не поинтересоваться:

— И ты увидела оранжерею, так?

— Если быть точной, знакомые цветы.

Думать долго было не нужно – ответ напрашивался сам собой, стоило в голове всплыть событиям злополучного бала с мертвецами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.